

Юбилей

*Поздравляем
Ларису Иосифовну Богораз
с 70-летием!*

*Желаем ей хорошего здоровья,
успехов в ее благородном деле —
защите прав человека,
много сил и энергии*

Предлагаем читателям рассказ Людмилы Михайловны Алексеевой, давней подруги и соратницы Ларисы Иосифовны, о том, как Лариса Иосифовна пришла в правозащитное движение.

Лариса Богораз участвует в правозащитном движении с самого его зарождения и до сих пор, и на каждой его стадии находит свою неповторимую и очень важную для этого движения нишу.

Люди, которые представляют историю правозащитного движения, знают, что первоначальным толчком к его зарождению послужил арест и суд над двумя московскими литераторами — Юлием Даниэлем и Андреем Синявским. Юлий Даниэль был мужем Ларисы Богораз. И когда их арестовали, Ларису Богораз одной из первых стали вызывать к следователям. То, как она вела себя на допросах в КГБ, сыграло огромную воспитательную роль для всех, кто потом стал начинателем правозащитного движения. Сейчас это кажется так просто и обычно — то, что она делала и говорила на следствии. Но вся штука была в том, что стала именно так себя вести на следствии и говорить она одной из первых. Следователь говорил Ларисе: «Если вы будете себя хорошо вести, я не сообщу на работу о том, что ваш муж арестован». Она ему отвечала: «А, собственно, что вы хотите сообщить на работу? Ведь арестован по политическому обвинению муж, а не я. И что, вы считаете, что вина арестованного — это не индивидуальная вина, а вина членов его семьи и его друзей?» Это первый вопрос, который она ему задала. И второй: «А, собственно, что вы можете сейчас сообщить на работу, когда следствие еще идет? Ведь, может быть, мой муж будет оправдан?»

Это было революцией в отношениях между допрашиваемым и следователем. До этого далеко не все верили, что карательные органы всегда правы, но никто не решился об этом сказать вслух, тем более на допросе.

Далее, подвиг Ларисы, который известен во всем мире, — это демонстрация 25 августа 1968 года в знак про-

теста против вступления советских войск в Чехословакию.

Интересно, как она объяснила, почему вышла на Красную площадь. Я была на ее суде и слышала объяснение. (Суд был открытым, но при этом, конечно, пускали только по пропускам. Я туда попала благодаря тому, что Лариса назвала меня своей сестрой и меня как родственницу пустили).

Лариса объясняла суду, почему вышла на демонстрацию: «В советских газетах писали: «Весь советский народ одобряет вступление советских войск в Чехословакию». Но ведь я тоже советский народ, и если бы я не вышла на демонстрацию, то чехи и словаки, наверное, подумали бы, что, действительно, весь советский народ одобряет вступление советских войск на их территорию, и мне было стыдно так думать».

Лариса вышла на Красную площадь, потому что ей было стыдно.

С основания Московской Хельсинкской группы в 1976 году Лариса не была ее членом. Она — человек очень индивидуальный, не групповой. Но в 1982 году группа была разрушена арестами, и в 1989 году, когда из лагерей вернулись политические заключенные, именно Лариса вдруг загорелась тем, чтобы возродить Московскую Хельсинкскую группу. Обращалась к тем, кто вернулся из лагерей, к демократам новой волны. Она была главным организатором возрождения Московской Хельсинкской группы.

А потом она в течение трех лет проводила семинары для правозащитников — о сути правозащитного движения, о его целях, о его проблемах.

Среди лидеров нынешнего правозащитного движения немало тех, кто прошел через эти семинары.

И сейчас семидесятилетняя, не очень здоровая женщина, — она участвует во всем, что касается защиты прав человека.

Дай Бог ей силы и дальше оставаться самой собой. Большого такому человеку пожелать нельзя.

Выступления и заявления

Предлагаем читателям обращение Инициативной группы «Общее действие» в связи с последними событиями в Дагестане и террористическими актами на территории России.

Правозащитники о кавказской войне и терроре в российских городах

Нашу страну охватила новая беда — чудовищный и бесчеловечный террор в российских городах, прямо связанный с событиями в Дагестане и являющийся продолжением чеченского конфликта и двухстороннего саботажа мирного урегулирования на основе известных соглашений 1996 — 1997 годов. Новая война на востоке Северного Кавказа ежедневно приводит ко все большему ожесточению сторон, росту числа жертв насилия и террора, увеличению потоков беженцев, охватывая и другие регионы России.

Мы все без вины виноваты в том, что террор и война отнимают у россиян самое дорогое — право на жизнь. И у тех, чьи дома подло взрывают по ночам, мстя за смерти своих сородичей и братьев по вере. И у военнослужащих и ополченцев в Дагестане, воюющих с боевиками и заодно без разбора «защищающих» всех оставшихся в живых. И у тех, кого в Чечне бомбят в наказание за то страшное зло, которое принесли с их земли российским городам, дагестанским и ставропольским селам.

Поддерживая жесткие законные действия властей в предупреждении подобного развития событий и преследовании виновных в преступлениях против мирных граждан, необходимо уяснить себе причины происходящего. Одна из самых непосредственных и вызывающих крайнюю обеспокоенность — та, что одновременно с отражением вмешательства извне дагестанские власти получили сейчас возможность расправиться с религиозными неконформистами, не согласными с мафиозным и клановым разделом республики на зоны влияния. Их радикальный протест, подчас принимающий неприемлемый характер, порождается нищетой, безработицей и коррупцией, а федеральные власти лишь поддерживают статус-кво в регионе, оказывая поддержку местным элитам и становясь таким образом их заложниками.

Из долговременных причин главная — это чеченский узел, при распутывании которого российское общество и государство все больше попадают в ситуацию ложной и безвыходной альтернативы:

— либо война на истребление Чечни и поддерживающих ее территорий, геноцид и этнические чистки, открыто и во всеуслышание называемые "окончательным решением" чеченского вопроса;

— либо фантастические планы создания вокруг Чечни "железного занавеса" при одновременной при-

Заявление подписали:

Михаил Георгиевич Арутюнов, Международная правозащитная ассамблея, Светлана Алексеевна Ганнушкина, организация «Гражданское содействие», Сергей Иванович Григорьянц, Общественный фонд «Гласность», Валентин Михайлович Фелтер, Институт прав человека, Елена Леонидовна Гришина, Информационный центр правозащитного движения, Петр Феликсович Казначеев, Российское общественное движение «Антифашистское молодежное действие», Сергей Адамович Ковалев, депутат Государственной думы ФС РФ, Татьяна Ивановна Касаткина, Правозащитный центр «Мемориал», Рустем Рамзиевич Максудов, Общественный центр «Судебно-правовая реформа», Карина Акоповна Москаленко, Центр содействия международной защите, Владимир Наумович Ойвин, Общественный фонд «Гласность», Лев Александрович Пономарев, движение «За права человека», РООСПЧ «Горячая Линия», Марина Евгеньевна Салье, ОПОО «Свободные демократы России», Юрий Вадимович Самодуров, Музей и центр имени А. Сахарова, Глеб Павлович Якунин, Комитет защиты свободы совести

нудительной депортации туда российских граждан чеченского происхождения.

Вместо долгих терпеливых поисков компромиссов и конструктивного выхода из череды северокавказских кризисов федеральный Центр, местные власти и почти все политики опять ищут простые решения. В первую очередь — на путях жесткого силового подавления не только бандитов и террористов (что отвечает закону и обязанностям государства), но и просто мирных жителей, имевших несчастье оказаться на угрожаемых территориях. Весьма тревожно, что это происходит вне рамок действующего законодательства — путем введения де-факто элементов чрезвычайного или т.н. особого положения. Последствия этого — попытки изгнания этнических чеченцев из Волгодонска и Новолакского района, угрозы руководителей московского региона о принудительных мерах по «фильтрации кавказцев» с помещением их в подмосковные лагеря.

Такие планы и действия означают, несмотря на заявления руководства Москвы и России об отсутствии у террористов национальности и вероисповедания, попытку наступления на ряд завоеваний в области прав и свобод личности. В этой ситуации необходимо ограничить действия подстрекаемых «народным возмущением» властей, которые способствуют лишь дальнейшей эскалации насилия и террора против всех нас без исключения.

Необходимо безусловно запретить и строго наказывать:

ограничения информации с места событий, препятствия работе журналистов и независимых наблюдателей в зоне конфликта;

использование малообученных военнослужащих первого года службы в ходе боев и антитеррористических действий;

дискриминацию по этническим и религиозным мотивам, включая разрешительный характер перерегистрации в местах временного пребывания беженцев и приезжих и, тем более, их выселение;

фальсификацию улик при задержании и жестокое обращение с задержанными;

любое проявление и поощрение публичной исламофобии и кавказофобии, особенно со стороны официальных лиц и авторитетных общественных деятелей.

Правозащитное движение — заметное явление российской общественной жизни

Выступление председателя Московской Хельсинкской группы Л.М. Алексеевой
на брифинге Комиссии по безопасности и сотрудничеству в Европе
при Конгрессе Соединенных Штатов Америки

Россия — огромная страна, состоящая из 89 регионов, и каждый из этих регионов по территории и численности населения сопоставим с большинством европейских государств. А различия в политической обстановке и общей атмосфере жизни между некоторыми регионами существеннее, чем такие различия между государствами Европы. Из-за огромности страны и неоднородности ее регионов ни одна неправительственная организация не может обеспечить мониторинг положения с правами человека на всей территории России. Это возможно осуществить лишь совместными усилиями правозащитных организаций, действующих в регионах, и последующего обобщения результатов их работы. Именно этот принцип лег в основу проекта мониторинга по правам человека, разработанного Московской Хельсинкской группой и UCSJ и профинансированного Агентством международного развития США и Фондом за демократию США.

Этот проект предполагал огромную организационную работу. Я скажу лишь только, что мониторинг за 1998 год, результаты которого мы представим, был осуществлен в 30 российских регионах. Проект рассчитан на три года и предполагается, что в 1999 году он охватит 60 регионов и в 2000 году — все 89 российских регионов. За эти три года проведение мониторинга должно стать привычным делом для правозащитных организаций во всех регионах, и ежегодный доклад о положении с правами человека в Российской Федерации станет постоянной функцией всех задействованных в этом проекте общественных организаций.

Основную организационную работу по мониторингу осуществляет Московская Хельсинкская группа, старейшая из ныне действующих в России правозащитных организаций. Она была создана 12 мая 1976 года и заслужила международную известность как первая в СССР правозащитная организация, попытавшаяся осуществить мониторинг положения с правами человека в своих документах, посвященных нарушениям в СССР обязательств по гуманитарным статьям Хельсинкских соглашений. Сообщения о нарушениях Хельсинкских соглашений, передаваемые главам государств — партнерам СССР по Хельсинкским соглашениям, было по советским понятиям неслыханной дерзостью. Руководитель МХГ Юрий Орлов поплатился за эту дерзость 7 годами лагеря и 5 годами ссылки. Большинство членов Группы так же расплатилось за участие в ней лишением свободы или вынужденной эмиграцией. Здесь, в этом зале, уместно напомнить, что первым зарубежным партнером МХГ была Комиссия по безопасности и сотрудничеству в Европе. Первое предложение о сотрудничестве из-за рубежа мы получили от первого председателя Комиссии конгрессмена Данте Фассела, и первое сообщение за рубежом о работе МХГ и преследованиях ее членов я сделала на слушаниях вашей комиссии. Это было в июне 1977 года.

Мне приятно доложить на этом брифинге, что и сейчас, когда мы живем уже не в СССР, а в Российской Федерации и правозащитное движение выросло потрясающе. Московская Хельсинкская группа занимает в нем заметное место. С мая 1996 года главным направлением нашей деятельности стало обслуживание правозащитных организаций в российских регионах ради развития правозащитного движения в России. И масштабы этой работы

МХГ растут вместе с ростом правозащитного движения. Мы начали в 1996 году с обслуживания 50 правозащитных организаций, сейчас в нашем банке данных более 1200 таких организаций, которые распространились по всей огромной территории страны. Благодаря росту правозащитного движения и хорошим взаимоотношениям МХГ с нашими коллегами в регионах стало возможным осуществление мониторинга, первый результат которого — доклад о положении с правами человека в Российской Федерации, который мы представляем.

Значение этого проекта не исчерпывается только тем, чтобы иметь ежегодный доклад о положении с правами человека в нашей стране, что важно само по себе. Но не менее важно, что это совместная работа правозащитных организаций, действующих в разных регионах. Эта общая работа способствует консолидации, превращает конгломерат разделенных огромными расстояниями правозащитных организаций в единое российское правозащитное движение и тем способствует усилению его влияния. Кроме того, доклады, представляемые региональными организациями, и общероссийский доклад, написанный на основе региональных, высвечивают огрехи в нашей работе. Так, в докладах из регионов оказалось очень мало материалов о положении религиозных конфессий и о положении женщин. Это свидетельствует о слабой связи правозащитных организаций с религиозными объединениями в их регионе и о слабой связи с женскими организациями, которые активно работают во многих регионах. Очевидно, правозащитникам нужно это учесть не только для пополнения такими материалами доклада за 1999 год, но и ради укрепления сети правозащитных и других общественных организаций в своих регионах и развития гражданского общества в России.

Однако, несмотря на эти недостатки нашего первого доклада, несмотря на то, что в первый год осуществления проекта мониторинг проводился всего в 30 из 89 российских регионов, доклад дает представление об общей ситуации с правами человека в России. Попробую очертить ее в самой общей форме.

Конституция Российской Федерации предоставляет гражданам России весьма широкие права и свободы — не меньше, чем у граждан самых демократических стран современного мира. Но если в советские времена у нас была проблема в том, что мы были бесправными по закону, то сейчас перед нами стоит не менее трудно разрешимая проблема — законы не исполняются и конституционные права граждан нарушает вся масса российских официальных лиц, начиная с президента (чего стоит одна Чечня) и кончая самым ничтожным клерком. Российские чиновники, большинство которых совсем недавно были советскими чиновниками, в массе своей законов не знают, их не уважают и не понимают необходимости их соблюдения. В стране отсутствует традиция законопослушания. Это справедливо по отношению ко всем ветвям власти, включая те, которые призваны следить за выполнением закона (в России это прокуратура), и те, которые призваны выполнение законов обеспечивать, — это милиция. Но самое разрушительное влияние на ситуацию с правами человека и даже на всю атмосферу российской жизни оказывает то, что законы не соблюдают российские суды. Вся система власти не только невежественна, но и коррумпирована, тоже сверху донизу.

Правоохранительные органы срослись с преступным миром, с одной стороны, и представляют одну связанную общими интересами корпорацию с судебными органами — с другой. Это основная причина, по которой незаконные судебные приговоры являются не исключением, а частым явлением. Человеку, попавшему в милицию пусть по самому пустяшному поводу, а то и вовсе без всякого повода, вполне реально грозит не выйти оттуда живым или выйти в места заключения по обвинению в тяжком преступлении, вплоть до убийства, которого он не совершал.

На каждом семинаре, на каждой конференции, на которые мы собираем правозащитников из регионов, звучит общее мнение, что сейчас пренебрежение законами, творимое правоохранительными органами и судами, коррумпированность и криминализация этих структур превратилась в главную опасность для государства и его граждан. Доклады из регионов изобилуют сообщениями об избиениях в милиции и во время следствия, о выбиваниях из задержанных оговоров и самооговоров и о вынесении приговоров на основании таким образом добытых показаний.

Правовой нигилизм российского чиновничества расцвел не только из-за отсутствия традиции законопослушания, но и вследствие правовой неграмотности большинства российских граждан. Государство устранилось от правового просвещения граждан, совершенно необходимого в российских условиях. Ведь нашей конституции всего пять лет, и она принципиально отличается от прежней советской. Российские граждане не знают своих прав, не умеют ими пользоваться и не имеют навыков их защиты. Эту пустующую нишу — правовое просвещение — стали заполнять правозащитные организации. Именно вследствие жизненной необходимости этой деятельности для российского общества правозащитные организации быстро растут в числе, распространились по всей России и вбирают в себя самых активных и самых образованных российских граждан. В последнюю пару лет очень заметен приток в правозащитное движение молодежи, причем молодежи профессиональной — это студенты и недавно получившие дипломы юристы, психологи, учителя, журналисты, социологи. Основная форма правозащитной работы в российской провинции — это правовое просвещение через СМИ, на факультативных курсах в школах и других учебных заведениях и особенно общественные приемные, которые дают бесплатные консультации и оказывают бесплатную юридическую помощь тем гражданам, права которых нарушены государственными органами и их чиновниками. В российских условиях отстаивание прав граждан от нарушающих эти права чиновников — сизифов труд. Чиновник нарушает эти права одним росчерком пера, а чтобы добиться восстановления нарушенных прав, очень часто приходится пройти через все судебные инстанции, вплоть до Верховного суда, и в этой последней инстанции тоже отнюдь не всегда удается добиться торжества правосудия.

Российское чиновничество, все эти годы не обращавшее внимания на правозащитников, сейчас мобилизуется против них. В течение последних лет неоднократно предпринимались попытки если не избавиться полно-

стью от правозащитных и других общественных организаций, то хотя бы снизить их эффективность. Такой попыткой был законопроект об обложении налогами грантов, получаемых российскими НПО из-за рубежа, и даже труда волонтеров в общественных организациях. Опасность утверждения этого законопроекта еще не миновала полностью. Попыткой снизить эффективность общественных организаций является и препятствование при перерегистрации, которую обязаны были пройти до 1 июля нынешнего года все российские общественные организации. И практическое блокирование регистрации новых общественных организаций. Особенно активно ставились преграды правозащитным и экологическим организациям. Так, перерегистрация МХГ растянулась более чем на полгода, а Фонду «Гласность» было вообще отказано в перерегистрации, и Московский городской суд оставил это решение в силе. Не получила регистрации новая организация «Экология и права человека». Интересны объяснения, которые выдвигают управления юстиции и суды при рассмотрении этих дел. Судьи ссылаются на статьи конституции, в которых указано, что государство гарантирует российским гражданам их права и свободы. Отсюда делается непостижимый вывод, что сами граждане защищать свои права не должны. При этом чиновники оставляют без ответа вопрос: как быть, если права граждан нарушают государственные органы.

Знаменательно, что наступление на правозащитные организации началось после того, как они и только они выступили с резкой критикой Закона «О свободе совести и религиозных объединениях». Наступление на религиозные объединения было пробным камнем для наступления на все общественные организации, прежде всего правозащитные.

В заключение своего выступления хочу напомнить, что в советские времена в демократических странах сформировалась хорошая традиция: при визитах советских официальных лиц в демократические страны и при каждом визите в СССР официальных лиц и общественных деятелей из этих стран они считали своим долгом обращаться к советским официальным лицам, с которыми они встречались, с просьбами об освобождении политических заключенных, о разрешении на выезд отказникам, о смягчении тюремного и лагерного режима для узников совести и т.д. Гости с Запада брали на себя эту посредническую миссию, зная, что в советских условиях невозможны прямые обращения диссидентов к властям на любом уровне, что нет в СССР контактов между властями и обществом. К сожалению, российские правозащитники и сейчас нуждаются в иностранном посредничестве, так как несмотря на то, что правозащитное движение стало весьма заметным явлением российской общественной жизни, власти — и федеральные и местные — не хотят его замечать. В наибольшей степени это относится к федеральным и московским властям. Я призываю Комиссию по безопасности и сотрудничеству в Европе возродить эту традицию самим и способствовать ее возрождению во всех странах-партнерах России по Хельсинкским соглашениям — снова стать посредниками между властями и независимой общественностью нашей страны при каждом визите в Россию и по каждому поводу.

Проекты МХГ

МХГ начинает новый проект

С момента проведения в России первых по-настоящему свободных выборов (1991 год) прошло уже много времени. За этот период страна прошла серьезный путь от Верховного Совета и его председателя до Государственной Думы и президента РФ. Практически все это время Россия жила перманентными избирательными процессами то федеральными, то региональными, то местными. Казалось бы, избирательная система, ее общественный контроль в «государстве постоянных выборов» должны были быть развитыми и надежными, но этого не произошло.

К сожалению, сейчас мы вынуждены констатировать, что ситуация в России в области реализации гражданином права на свободные выборы очень удручающая. Созданная за период демократии более-менее равновесная избирательная система с момента выборов президента РФ в 1996 году буквально трещит по швам. С одной стороны, в этом повинна неэффективная судебная система с полной безнаказанностью региональных и федеральных властей, с другой — общество, в большей части пассивно взирающее на творящиеся беззакония. Нам представляется, что решение этой серьезной проблемы лежит не только в плоскости изменения правового поля, но также и в плоскости изменения правового сознания населения.

Однако до сих пор ни одна политическая или некоммерческая организация не ставили своей целью выполнение всего комплекса задач, от привлечения избирателей и их просвещения до наблюдения за всем процессом выборов, а партии сводили решение этих вопросов к простому подсчету голосов на участке и доведению этой информации до штабов. Подобная ситуация не могла не «развернуть» участников избирательных кампаний и государство, имеющее в этом свой «интерес». Результатом этого стало повсеместное вмешательство государства в процесс агитации, массовый подкуп избирателей, откровенное запугивание неудобных кандидатов (в некоторых случаях вылившееся в политические убийства и аресты), псевдокомпроматы, подтасовки фактов и т.д. Все это далеко не полный перечень типичных нарушений, массовость и «широкий размах» которых уже сейчас настолько велики, что в пору говорить: ни одни выборы, будь то региональные или местные, не прошли без серьезного нарушения законодательства.

Далее подобная ситуация не может быть терпима, поскольку 1999 и 2000 гг. — время парламентских и президентских выборов в России. К сожалению, наша страна, как и пять лет назад, опять стоит на пороге мучительного выбора между тоталитарным прошлым и неясным демократическим будущим. Только сейчас ситуация много сложнее. Связано это с исчерпанием лимита доверия к существующей системе власти у населения. Начало этой делегитимизации было положено еще на прошлых выборах, когда всеми сторонами и субъектами избирательного процесса (разумеется, кроме избирателей) и при полном попустительстве общественности, началось активное нарушение закона о выборах. Политические партии и кандидаты оказались не готовы, а точнее, и не пытались эти нарушения

учитывать, обобщать, передавать материалы в комиссии и средства массовой информации, так как увлеченно приняли «новые», зачастую криминальные правила игры.

Эта порочная практика избирательного произвола была с еще большим размахом закреплена на региональных выборах (Башкирия, Санкт-Петербург, Южно-Сахалинск, Калмыкия, Иркутская область и т.д.). Таким образом, в условиях абсолютной безнаказанности, спровоцированной отсутствием общественного содействия выборам, мы наблюдаем полную деградацию этой демократической процедуры в России. Последствием этого процесса является окончательный подрыв доверия населения к выборам, что вызовет сомнение в легитимности государственной власти и соответственно может привести к краху всей правовой системы и демократии.

Московская Хельсинкская группа не могла остаться в стороне от этих процессов. И с 28 сентября 1999 года мы начали осуществление нашего нового общероссийского проекта «Система общественного контроля парламентских выборов 1999 года». В рамках этой инициативы представители из шестидесяти субъектов федерации сначала должны попытаться создать из некоммерческих, неполитических организаций региональные группы, а затем, опираясь на свои ресурсы и помощь проекта, осуществить мониторинг нарушений избирательного законодательства в период агитации. Для реализации этих задач мы привлекли организации, уже участвовавшие в ключевом проекте «Мониторинг фактов нарушений прав человека в России», и новые, участие которых в этом проекте будет своеобразным испытанием перед включением их в основной проект.

На семинаре, который провела МХГ в рамках проекта, присутствовали представители правозащитных организаций из 60 регионов России. Их обучали сбору информации о нарушениях закона о выборах в течение предвыборной кампании и в момент выборов, тому, как оформлять отчет о замеченных нарушениях закона о выборах, куда посылать этот отчет, как привлечь внимание средств массовой информации к обнаруженным нарушениям. Участники семинара прослушали не только разного рода теоретические лекции, но и сами поработали: написали пресс-релизы на заданную тему. (*Фрагменты пресс-релизов предлагаем прочитать в рубрике Выборы-99: выбирая, думай — ред.*)

Последующие два дня совместно с давним партнером МХГ — Национальным Демократическим Институтом Международных Отношений (НДИ), мы провели факультативные занятия на тему «Стратегическое планирование деятельности правозащитных организаций» (*отчет о деятельности НДИ и итогах проведенного им семинара см. в рубрике Интервью — ред.*).

Тимофей Нижегородцев,
куратор МХГ

Новости из МХГ

Создана Ассоциация

28 августа 1999 года в конференц-зале гостиничного комплекса «Турист» (Москва) состоялось учредительное собрание Общероссийской ассоциации региональных правозащитных организаций. Учредительный договор о создании новой ассоциации подписали представители

региональных правозащитных организаций из 60 субъектов Российской Федерации. Ассоциация открыта для вступления в нее новых региональных правозащитных организаций. Основной целью создания новой организации является содействие развитию межрегиональных связей в рамках осуществления проектов правозащитного мониторинга на

территории Российской Федерации. Московская Хельсинкская группа выступила одним из учредителей Ассоциации, а председатель МХГ Л.М. Алексеева возглавила созданный Совет ассоциации.

Новоселье в Интернете

Одним из результатов проведенного 9 сентября 1999 года в Вашингтоне «круглого стола» с участием представителей МХГ стала договоренность о создании при помощи Радио «Свобода/Свободная Европа» собственной web-страницы Московской Хельсинкской группы во всемирной компьютерной сети Internet. На этой странице на русском и английском языках будет рассказываться об истории и современном состоянии Московской Хельсинкской группы и российских региональных правозащитных организаций. Новая правозащитная web-страница позволит также ознакомиться с периодическими печатными изданиями МХГ, получать оперативную сводку правозащитных новостей. Сотрудники МХГ уже приступили к отбору материалов для последующего размещения во «всемирной паутине». Технический персонал Радио «Свобода/Свободная Европа» займется дизайн-оформлением, переводами, размещением материалов и техническим поддержанием web-страницы. Копию страницы, по договоренности с проектом «Информационная правозащитная сеть», планируется также разместить на наиболее посещаемом российском правозащитном сервере «Human Rights Online».

Конференция ОБСЕ

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), рожденная в результате подписания Хельсинкских соглашений, решила провести свою обзорную конференцию за 1999 год в две сессии. Первая сессия пройдет в Вене с 20 сентября по 1 октября, вторая — в Стамбуле 8 — 10 ноября 1999 года. Параллельно с заседаниями правительственных делегаций будут проходить обсуждения с участием представителей неправительственных организаций. Московская Хельсинкская группа решила принять участие в Венской конференции для того, чтобы 27 сентября выступить с докладом о положении с правами человека в Россий-

ской Федерации и участвовать в общей дискуссии. В качестве докладчика от МХГ на конференции в Вене приглашен выступить председатель Красноярского общественного комитета по защите прав человека, профессор Красноярского государственного университета, доктор юридических наук Александр Соломонович Горелик.*

Издан сборник докладов

Московской Хельсинкской группой впервые подготовлен и издан ежегодный сборник докладов о положении с правами человека в российских регионах за 1998 год. Это стало возможным благодаря реализации проекта «Мониторинг нарушений прав человека в России» при финансовой поддержке Американского агентства международного развития (USAID) и Британского фонда правозащитных проектов (HRPF). На встрече всех участников проекта (включая представителей тридцати региональных правозащитных организаций) 12 сентября в Москве были подведены итоги первого года реализации трехлетней программы регионального правозащитного мониторинга.

В сборник вошло тридцать докладов о положении с правами человека в отдельных субъектах Российской Федерации, подготовленных региональными правозащитными организациями, и сводный общероссийский доклад, подготовленный московскими экспертами на основании анализа региональных докладов. Все доклады переведены на английский язык, что значительно расширяет круг потенциальных читателей. Презентация первого ежегодного сборника пройдет в Московской Хельсинкской группе 27 сентября 1999 года. Итоги первого года осуществления проекта «Мониторинг нарушений прав человека» были подведены на встрече всех участников проекта (включая представителей тридцати региональных правозащитных организаций), которая прошла в Москве

Даниил Мещеряков,
исполнительный директор МХГ

Право российского ребенка на семью

В № 6(48) «Хроники Московской Хельсинкской группы» мы писали о положительном опыте Самарского региона при создании приемных семей. Обсуждению этой проблемы была посвящена пресс-конференция «Право российского ребенка на семью», прошедшая 30 августа 1999 года в Москве.

Инициаторами проведения пресс-конференции выступили Б. Альтшулер, руководитель программы «Право ребенка», Л. Кушнер, исполнительный директор программы «Право ребенка», Л. Алексеева, председатель Московской Хельсинкской группы, С. Бочарова, заместитель председателя международного движения «Добро без границ».

Непосредственным поводом для проведения пресс-конференции послужило распоряжение главы Управы «Теплый Стан» Юго-Западного административного округа Москвы Губаря Н.М. о принудительном изъятии детей из существующей уже десять лет приемной семьи (ранее детский дом семейного типа) Людмилы Николаевны Комковой и помещении их в детские дома. Глава управы Н. Губарь отказывается продлить договор с Л. Комковой о статусе ее приемной семьи.

Руководитель программы «Право ребенка» Борис Альтшулер отметил, что тысячи детей традиционно в России содержатся в детских учреждениях. «Процесс, который захватил весь мир — постепенного расформирования этих учреждений, передачи детей в приемные семьи, патронатные семьи, — у нас в России идет очень медленно. И как система, работающая, заметьте, именно как система, создан лишь в Самарской области». В Москве тоже есть уникальный опыт детского дома № 19, под эгидой министерства образования (Центральный административный округ).

Директор детского дома М. Терновская применяет так называемую договорную систему, когда детей, воспитанников детского дома, передают на воспитание в договорные семьи, а администрация детского дома контролирует своих договорных работников, так называют приемных родителей, с которыми заключен договор.

По мнению Б. Альтшулера, человек, находящийся во власти, очень быстро теряет контроль над подчиненными, ему становится трудно управлять ими и получать достоверную информацию от подчиненных. «Наши предложения о введении системы общественного гражданского народного контроля за соблюдением прав человека и против коррупции призваны укрепить эту вертикаль власти, дать возможность руководителю знать независимо о том, что на самом деле происходит. На сегодняшний день таких механизмов контроля нет». Б. Альтшулер внес предложение о необходимости принятия принципиально политического решения. «Необходимо создать службу Уполномоченного по правам детей. Нужна система защиты прав детей, которая бы защищала их, в том числе и от органов опеки, когда органы опеки и попечительства не выполняют своих прямых обязанностей».

В настоящее время в России сложилась очень странная ситуация — насчитываются десятки тысяч детей-сирот, бездомных детей, детей, у которых нет попечительства их

родных, и в то же время не находит широкого распространения такая структура, как приемная семья.

«Ведь управа «Теплый стан» только тогда отменила решение о ликвидации приемной семьи Людмилы Комковой, когда мы подняли всю общественность Москвы на ноги. За один месяц мы разнесли по различным властным структурам более 40 писем. Обращались в Генеральную прокуратуру, прокуратуру Юго-Западного административного округа, в Министерство внутренних дел, в отделение милиции «Теплого стана», Министерство образования, департамент образования префектуры. Только после этого управа приняла решение в пользу детей», — говорит С. Бочарова.

В Москве всего 9 семей, которые имеют статус приемной семьи. По России эта цифра тоже невелика, она колеблется по различным данным от 374 до 380 семей, причем зарегистрированных, которые имели или имеют статус приемной семьи, с которыми заключен договор или идет речь о заключении договора.

В настоящее время в Москве в приемных семьях проживает 60 детей-сирот, многие из которых не зарегистрированы. Причем дети из таких незарегистрированных семей находятся на содержании семьи, то есть они не получают пособия, полиса на медицинскую страховку. За последние семь лет в Москве не создано ни одной приемной семьи. Настораживает и тот факт, что появилась тенденция к снижению усыновления. Растет зарубежное усыновление.

Количество детей-сирот в Москве возросло примерно на 30 процентов. По данным ГУВД, Комитета образования, департамента по здравоохранению, управ, в Москве насчитывается от 50 до 100 тысяч бездомных детей. Только на территории управы Новогиреево проживает более 70 детей, находящихся без родительского попечения, однако глава управы Мальцев считает, что лучше передать детей в государственные детские дома и приюты, чем организовать на территории управы несколько приемных семей.

Как показал анализ, такого мнения придерживается большинство глав управ Москвы. Резко возрастает количество государственных детских домов. В Москве возникают и организуются новые детские дома, недавно открыт еще один государственный детский дом в Тушино. Государственные чиновники заинтересованы в сохранении сложившейся структуры государственной системы защиты детей-сирот.

И здесь не столько устоявшееся мнение о том, что государственная система как бы гарантирует полную защиту детей-сирот, сколько еще и экономические показатели. На каждого ребенка в детском доме выделяется средств в 10 раз больше, чем на одного ребенка в приемной семье. Однако непосредственно до ребенка в государственном детском доме доходит средств в пять раз меньше, чем на одного ребенка в приемной семье. Отсюда можно сделать вывод, что основные деньги, направляемые на содержание

детей в государственных детских домах, съедает та самая государственная структура, тот самый чиновник, который не хочет отдавать детей в приемные семьи.

Присутствовавшая на пресс-конференции представительница Юго-Восточной префектуры Юдина О.П. имеет иной взгляд на проблему создания приемной семьи. Она пыталась уверить собравшихся в том, что «на сегодняшний день в органах опеки нет очереди из кандидатов на опеку, усыновление, создание приемной семьи». По ее мнению, существует и вторая сторона проблемы, а именно кандидаты, собирающиеся стать родителями приемными детям. Она, по-видимому, собралась производить отбор сама: «нужно ведь смотреть на кандидатов: кто эти люди?» Затем представительница префектуры вынуждена была признать что «встречаются, конечно, случаи, когда чиновники страхуются или перегибают палку, но это потому, что не имеют опыта».

Пресс-конференцию посетили заместители главы управы «Теплый стан» — И.Б. Бобылев С.В. Бирюков. Они решили отстоять свое чиновничье право — разрешить или не разрешить детям продолжать жить в семье.

Представители главы управы не желают продлить договор с Людмилой Комковой, потому что она, по их словам, не предоставляла в срок полного отчета о расходовании дотационных денег. Так и хочется сказать — «причина, конечно, уважительная».

Вспоминаю заполошное лицо моей бывшей начальницы, — на мой вопрос: «Что случилось?» следовал ответ: «Отчет пишу!» В нашей стране всегда отчет был важнее дела, и, перефразируя известную пословицу, хочется воскликнуть: — сделал дело — отчет пиши!

Можно не принимать во внимание то, что дети прожили в семье уже десять лет, и то, что никто не спросил, согласны ли они на столь кардинальное изменение их судьбы.

Об этом подумали правозащитники из программы «Право ребенка» и движения «Добро без границ» и обратились с письмом к лидеру блока «Отечество — Вся Россия» Е.М. Примакову и мэру Москвы Ю.М. Лужкову. Может, они помогут «развитию эффективной системы внутрироссийского усыновления и созданию приемных семей, сохранению семьи для детей-инвалидов и детей из социально незащищенных слоев населения».

В заключение пресс-конференции Борис Альтшулер поделился победой, одержанной правозащитниками, «правда, господин Губарь, получив наш пресс-релиз, отменил свое распоряжение об изъятии детей из семьи. Получается так, что без правозащитной «дубинки» не обойтись».

Соб. корр.

Выборы-99: голоса, думай!

Правозащитники наблюдают за ходом избирательных кампаний

Помните, как в детстве мы, начиная игру, предупреждали друзей: «Чур, не жульничать!» Мы выросли и играем в другие игры, например, мы выбираем депутатов. И опять, как прежде, произносим: «Чур, не жульничать!» Предлагаем вам зарисовки различных методов предвыборной борьбы пока еще потенциальных кандидатов. Все сюжеты мы почерпнули из пресс-релизов, которые были подготовлены представителями правозащитных организаций, участвующих в совместном проекте «Система содействия парламентским выборам 1999 года».

Мурманск

В. Гусенков, кандидат в депутаты Государственной думы от объединения «Отечество — Вся Россия», удачливый предприниматель и депутат областной думы, приглашает ветеранов получить от него подарки в виде продовольственных наборов (2 кг муки, 2 кг сахара, 0,5 кг

масла). Такие приглашения получили все ветераны ВОВ и труда города, причем с указанием номера магазина и времени выдачи.

Аналогичные подарки ветераны получали и два года назад перед выборами в областную думу.

Опыт оказался удачным. И теперь в магазинах №№ 13, 47, 73 вы можете посмотреть на «счастливых ветеранов».

Липецк

В Липецке уже появились плакаты «Голосуй за блок «За победу!» На обращение к члену окружной избирательной комиссии Липецкой области по факту незаконной агитации был получен неожиданный ответ: «Это не коммунисты нарушают закон «О выборах депутатов в Государственную думу РФ», а распоясались общественные организации». Без фактов, объяснений, но четко и уверенно прозвучал ответ. «Диалог» происходил в присутствии членов Липецкого областного союза общественных объединений (83 объединения). Произнесен приговор общественникам или намекают, что есть или будет «козел отпущения»?

Уфа

В марте 1999 г. состоялись выборы в Уфимский городской Совет. По избирательному округу № 53 баллотировались кандидаты Асеев, Дегтярев, Демьянова. 12 марта в нарушение фактов, установленных Кодексом Республики Башкортостан, о выборах, в состав округа были включены дополнительные избирательные участки.

Центризбирком назвал их закрытыми, так как они находятся на территории психбольницы и туберкулезного диспансера. В день выборов кандидаты Асеев и Демьянова направили своих наблюдателей на все официально опубликованные участки. По результатам голосования на этих участках победу одержала Демьянова (с перевесом приблизительно 500 голосов).

Однако на участке, находящемся на территории психбольницы, за Дегтярева проголосовали почти единогласно более 800 человек. Территориальная избирательная комиссия признала выборы в данном округе состоявшимися, причем депутатом избран Дегтярев. Кандидаты Асеев и Демьянова оспаривают результаты голосования в судебном порядке.

Красноярск

В начале августа сего года многие красноярцы были приятно удивлены, увидев в самых людных местах города новые крупные и красивые щиты. В их оформлении чувствовался вкус и высокий уровень дизайна. На щитах был цветной портрет троицы молодых приятных людей: Немцова, Хакамады и Б. Федорова.

В краевой правозащитный центр поступило несколько запросов, правда, пока в устной форме и по телефону. Люди интересуются, не является ли это нарушением сроков предвыборной агитации.

Псков

По информации из окружной избирательной комиссии Псковской области, ею 3 сентября 1999 г. в соответствии со ст. 60, п. 5 закона «О выборах депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации» (далее закона «О выборах...») направлено представление в прокуратуру области.

В представлении обращается внимание правоохранительного органа на нарушение закона «О выборах...», допущенное местным отделением «Союза правых сил», которое в газете «Новости Пскова» за 3.09.99г. (тираж 29 тыс. экз.) опубликовало Политическое заявление. «Мы заявляем об объединении демократических сил Псковской области, и о своем намерении в 1999 — 2000 годах выйти на выборы в органы власти единым блоком и победить. Мы идем на выборы, чтобы добиться решения острейших жизненных проблем: одоления бедности и беспорядка, возрождения промышленности и сельского хозяйства, стабилизации рубля и обеспечения экономического роста, подавления преступности и фашизма».

По мнению окружного избиркома, Псковское отделение «Союза правых сил» нарушило ст. 53, п. 1 закона «О выборах...», по которому предвыборная агитация начинается «со дня регистрации кандидата, федерального

списка кандидатов...», то есть не ранее 24 октября 1999 г.

Реакция прокуратуры на представление окружкома пока неизвестна.

Главному редактору газеты со стороны Комиссии указано на недопустимость нарушения закона «О выборах...»

Сыктывкар

В республиканской газете «Красное знамя» уже начали публиковать материалы, содержащие предвыборную агитацию политических блоков. Так в номере газеты за 3 и 10 сентября 1999 года были опубликованы избирательные материалы Общероссийского движения «Кедр». В номере за 3 сентября помещена фотография беременной женщины в футболке, на которой изображена эмблема движения и крупными буквами написано: «Улыбнись тому, что будет завтра!» В номере за 10 сентября изображена старушка, сидящая на мешках с картошкой, а в нижней части фотографии помещена эмблема движения и надпись: «Верим в то, что делаем сами».

Публикацией данных материалов была нарушена ст. 53 Федерального закона Российской Федерации «О выборах депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации» от 24 июня 1999 г., где четко указано, что «предвыборная агитация начинается со дня регистрации кандидата, федерального списка кандидатов...»

Газета «Красное знамя» — одна из самых читаемых газет республики. Предвыборные материалы были опубликованы в номерах за пятницу, тираж которых составляет 31.375 экземпляров, что больше тиража обычного дня, который составляет 18.657 экземпляров.

Сыктывкарская общественная организация «Мемориал» 17 сентября 1999 года обратилась с заявлением о фактах нарушений в Избирательную комиссию Республики Коми.

Новосибирск

В Новосибирске вопреки Федеральному закону «О выборах депутатов Государственной думы Федерального собрания РФ», предусматривающему ведение предвыборной агитации только после регистрации соответствующего избирательного объединения или кандидата, «Союз народовластия и труда» провел акцию по распространению через почтовые ящики листовок с обращением к населению своего лидера — генерала Николаева.

«Центр правозащитной деятельности и правовой информации» считает, что выборы должны проходить честно и в соответствии с законодательством. Поэтому Центр призывает Избирательную комиссию устранить нарушения.

Астрахань

28 августа 1999 г. по местному телеканалу ГТРК «Лотос» (Астрахань) в передаче «День» (утренний выпуск) прозвучал репортаж о благотворительной деятельности депутата Областного представительного собрания И.С. Боженова, что является предвыборной агитацией. В соответствии с законом о выборах депутатов Государственной думы это считается нарушением избирательного права, так как, во-первых, еще не объявлена дата выборов; во-вторых, депутат Боженов не является зарегистрированным кандидатом в депутаты ГД.

Более того, законом предусмотрен запрет для кандидатов в депутаты ГД заниматься благотворительной деятельностью. Не допускается также использовать бесплатное эфирное время, кроме случаев, предусмотренных законом.

Можно перечислить еще несколько пунктов нарушений, но стоит ли это делать, когда налицо и без того полнейшее пренебрежение нормами закона.

Тюмень

Депутаты Тюменской городской думы бронируют места на новый срок. Дума приняла решение о совмеще-

нии выборов мэра Тюмени и нового состава Думы с выборами депутатов в Государственную думу. 9 сентября 1999 г. на внеочередном заседании Тюменской городской думы было принято решение о переносе даты выборов депутатов городской думы и главы города с марта 2000 г. на декабрь нынешнего, чтобы совместить выборы в органы местного самоуправления с выборами в Госдуму. Формально инициатива исходила от совета почетных граждан Тюмени, — одной строительной фирмы и городской ветеранской организации. При обсуждении авторы "совмещенной" идеи делали упор на экономию средств. Подключили даже "прямую линию" и исподволь выясняли, куда направить "экономленные" деньги. Был зарегистрирован 71 звонок. И, разумеется, граждане дали много советов растерявшемуся органу власти, как рационально использовать неизвестно откуда появившиеся деньги. Самое потешное, что даже мэр не удержался от реплики, что, мол, раньше экономия от рационализаторских предложений была условной, реальной была десятка, выплаченная рационализатору.

Мало кого смутило, что в реальности никаких средств на проведение даже "экономных" выборов в 1999 году не предусмотрено. Их надо, что называется, изыскать. А если общество так сильно обеспокоено расходами на избирательную кампанию, то, может быть, проще проводить ее раз в 10 или 20 лет. А если совсем отменить выборы — тогда еще больше сэкономим!

Между тем смысл выборов — не в экономии или удорожании, а в наиболее полном обеспечении гарантированного государством права на свободное волеизъявление. Но в предвыборной толчее партийных агиток разве сумеют донести до избирателей свои программы кандидаты в депутаты городской Думы? Совершенно очевидно, что их расслышать не удастся. Тем самым облегчается проход в новый состав нынешних депутатов: "В новые меха старое вино". И будут в Тюмени, как в Совете Безопасности ООН, свои "постоянные члены" городской Думы!

За "экономную" предвыборную экономику проголосовали 14 из 15 депутатов. На нарушение регламента заседания Думы никто внимания не обратил. Хотя по регламенту Дума не может принимать к рассмотрению вопросы, если они не были рассмотрены на постоянной комиссии, или если постоянная комиссия не приняла решение о рассмотрении данного вопроса на заседании Думы. А здесь имел место как раз тот случай, когда единственная комиссия, обсуждавшая вопрос, не приняла решения о рассмотрении его на заседании Думы.

Соб. корр.,
по материалам, предоставленным
региональными правозащитниками

INTERNATIONAL
HELSINKI
FEDERATION FOR
HUMAN RIGHTS

Международная Хельсинкская Федерация

Продолжаем публикацию доклада "Религиозная дискриминация и соответствующие нарушения Хельсинкских соглашений", представленного Международной Хельсинкской Федерацией на заседании ОБСЕ в Вене в марте 1999 года. Текст доклада подготовлен сотрудницей Международной Хельсинкской Федерации Паулой Тичерне-Лемпийенен.

В №№ 4, 5, 7, 8, 9 "Хроники Московской Хельсинкской группы" опубликованы отрывки из доклада о положении в области свободы совести в России, Австрии, Бельгии, Болгарии, Франции, Германии и Греции. В этом номере "Хроники" мы познакомим читателей с ситуацией в Казахстане, Киргизстане, Латвии и Македонии.

Казахстан¹

Исторически в Казахстане существовала религиозная терпимость. В дополнение к религиозному большинству — исламу и православию — члены и сочувствующие другим христианским религиям — буддизму, кришнаитству и т.д. традиционно осуществляли религиозную практику относительно свободно.

Статья 22 казахской конституции гарантирует свободу совести и предусматривает, что "осуществление этой свободы не освобождает [граждан] от выполнения долга и обязанностей перед государством". Закон о свободе вероисповеданий был принят в 1992 году. В 1997 году в него были внесены изменения.

И конституция, и закон о свободе вероисповеданий содержат ограничения на исповедание и практику религий, которые не считаются "традиционными" для Казахстана. В последние годы такие ограничения выполнялись гораздо строже, зачастую с помощью нарушений законодательства со стороны государства. Местные власти вмешивались в деятельность религиозных организаций под различными предлогами. В частности те общины, чьи лидеры являлись иностранными гражданами, стали мишенью особого внимания властей. Этим организациям не выдавались разрешения на регистрацию, они стали предметом различных видов проверок, а члены этих организаций подвергались притеснениям. Местные власти и средства массовой информации призывали к запрещению деятельности этих организаций.

Прокуратура Алма-атинского района города Алматы провела шестинедельную проверку в Харизматической евангелической церкви Христа. Затем прокурор направил иск о приостановке ее деятельности в суд. Прокурор обосновал свой иск, обвинив церковь в нарушении налогового законодательства, в отсутствии обязательной аккредитации у пастора, и тем фактом, что церкви было отказано в перерегистрации после того, как ее несколько учредителей ушли из общины. Иск прокурора был незаконным, потому что, согласно законодательству, только службы, подчиняющиеся Министерству юстиции, имеют право на осуществление контроля над деятельностью религиозных организаций. Прокуратура может ходатайствовать в суде о запрещении деятельности религиозной организации только по запросу из таких служб и только в случае, если деятельность организации вышла за рамки ее устава. Согласно позиции прокурора, требование о приостановке деятельности организации оправдано, потому что прокуратура выявила, что "...восемь учредителей этой религиозной организации не присутствуют на церковных собраниях в течение длительного периода времени вследствие различных причин". Согласно сведениям, поступившим из Алма-атинской Хельсинкской группы, прокурор сам "посоветовал" нескольким учредителям написать прошения об отставке, которые затем были использованы как "неопровержимые доказательства" против церкви. Более того, даже если прокуратура выявила нарушения в деятельности церкви, то сначала она должна была потребовать устранить все нарушения в

течение определенного промежутка времени. В настоящее время районный суд принял иск к рассмотрению.

Две преподавательницы университета в городе Тараза (Южный Казахстан), обе бывшие мусульманки, а сейчас активные прихожанки христианской церкви меньшинства, были переведены на другие должности из-за своих убеждений не "подчиняться государственной идеологии". По этой причине их посчитали недостойными обучать молодых людей. Одновременно их рабочее время и зарплаты были сокращены. Их также предупредили о том, что трудовые договоры с ними не будут продлены.

В начале 1999 года казахское правительство начало готовить поправки к действующему законодательству в сторону еще больших ограничений деятельности религиозных меньшинств. Сторонники таких поправок заявили, что существует потребность в усилении роли государства в области контроля над деятельностью нетрадиционных религий.

Киргизстанⁱⁱ

Согласно конституции, Киргизстан является светским государством (статья 8.3), гарантируется свобода вероисповеданий. Несмотря на это, статьи 147, 259 и 299 уголовного кодекса запрещают создание и деятельность религиозных групп, которые побуждают граждан отказываться от участия в социальной деятельности или в выполнении гражданских обязанностей. Это положение может служить причиной нарушений в области свободы вероисповеданий.

Действующий закон "О свободе деноминаций и религиозных организаций" (1991) одинаково терпим по отношению ко всем религиям. Однако две крупнейшие религиозные конфессии добились государственного признания: мусульманские и православные религиозные праздники были объявлены общенациональными.

В 1998 году киргизские власти усилили давление на исламский фундаментализм. В декабре 1997 года министр национальной безопасности Феликс Кулов объявил о создании в его министерстве специального департамента по контролю над деятельностью "ваххабитов", исламской фундаменталистской группы. В южных частях страны, где живет много узбеков, были произведены обыски в домах, поскольку считается, что узбеки по сравнению с киргизами более религиозны.

В 1998 году Имам Каримов, беженец из Таджикистана, был изгнан из страны за распространение "ваххабитских" идей. Известно, что по крайней мере еще один гражданин узбекской национальности был изгнан из страны за такое же "преступление".ⁱⁱⁱ

В апреле и мае 1998 года 20 этнических уйгуров были арестованы за незаконное хранение оружия и "ваххабитских" видеокассет^{iv}. В ноябре трое из них предстали перед судом. Один был приговорен к 14 годам тюремного заключения, другой к 8 месяцам, но был отпущен на свободу, поскольку уже отбыл это время в камере предварительного заключения. Третий обвиняемый был оправдан.^v

Возражения совести^{vi}

Согласно статье 24 конституции в Киргизии существует обязательная воинская повинность. Однако уклонение от призыва и дезертирство стали серьезной проблемой для армии.

Новый уголовный кодекс, который вступил в силу в январе 1998 года, содержит статью об уклонении от призыва (статья 351.1), по которой для тех, кто совершает это преступление, предусматривается штраф в размере от 200 до 500 минимальных ежемесячных зарплат, содержание под стражей от трех до шести месяцев или заключение в тюрьму на срок до 2 лет.

Закон "Об альтернативной (невоенной) службе" (вступивший в силу в декабре 1992 года) гласит, что право на альтернативную службу предоставляется тем, кто, например, не может проходить военную службу по религиозным убеждениям, по семейному положению, по состоянию здоровья, кто был ранее судим и т.п. Однако министерство обороны отказывается четко указать болезни, которые оправдывают право на альтернативную службу. Говорят, что эта информация должна быть "классифицирована" и подлежит только "внутреннему пользованию".

Латвия^{vii}

В 1990-х годах, точно так же, как и в 1930-х, Свидетели Иеговы столкнулись с трудностями в регистрации. Власти обосновали свой отказ зарегистрировать местные общины несоответствием их уставов закону о религиозных организациях 1995 года и информации, поступившей из Бюро по соблюдению Конституции.

В октябре 1998 года три общины Свидетелей Иеговы (в Центральной Риге, Торнакальне и Елгаве) в конце концов получили разрешение на регистрацию. Однако общине в Даугавпилсе в регистрации было отказано.

Согласно закону, "новые" религиозные общины должны перерегистрироваться каждый год в течение десяти лет. Отказы в регистрации чаще всего связаны с параграфом 11, в котором перечисляются виды угроз государственной безопасности, общественному порядку, здоровью или морали, а также формы разжигания религиозной нетерпимости или ненависти.

Македония^{viii}

В 1997 году Македонский парламент принял ограничительный закон о религиозных общинах и религиозных группах. Закон благоприятствует религиям, зарегистрированным как "общины", и дискриминационен по отношению к новым религиозным объединениям, зарегистрированным как "группы". Согласно закону, "одна религия может иметь только одну религиозную общину". Это положение благоприятно для "традиционных" религий. Закон также дает властям право произвольно принимать меры против религиозных групп.

В течение 1998 года наблюдались первые результаты ограничительной регистрации. Возросла религиозная нетерпимость, ограничения прав на исповедание веры были закреплены документально. К концу года ситуация ухудшилась.

Комиссия по делам религиозных общин запретила Свидетелям Иеговы восстанавливать их зал для собраний, поскольку городской план «не предусматривает нахождение религиозного здания в этом месте». Комиссия также сослалась на "серьезные споры среди граждан, живущих в соседних домах или работающих в близлежащих административных зданиях". Подобные проблемы Свидетели Иеговы имели и в Струмике.

Македонские власти отказались регистрировать православную секту из-за того, что в стране уже существует православная церковь.

Несколько религиозных групп направили жалобы в Конституционный суд с требованием проверки закона на соответствие конституции. 24 декабря 1998 года суд постановил, что статьи 3 (1), 11(2), 13, 14 и 22 (2) не соответствуют конституции. Однако суд не посчитал, что еще три дискриминационных статьи 3, 8 (2) и 19 противоречат конституции. Эти статьи предусматривают участие представителей религиозных общин в официальных правительственных переговорах.

Возражения совести

В Македонии не существует закона, предусматривающего возражения совести против прохождения военной службы, несмотря на то, что конституция гарантирует свободу убеждений, совести и слова (статья 16). Молодые люди, которые отказываются исполнять обязательную воинскую повинность, приговариваются к тюремному заключению или штрафу. После отбывания наказания их снова призывают и снова приговаривают к тюремному заключению.

Перевод Наталии Пуха

ⁱ Информация взята из ежегодного доклада за 1998 "Права человека в Казахстане", подготовленного Алма-атинской Хельсинкской группой.

ⁱⁱ Основная информация о положении в области свободы совести в Киргизстане предоставлена Бюро по правам человека и верховенству закона 28 февраля и в сентябре 1998 года.

ⁱⁱⁱ "Новости и информация о свободе вероисповеданий в Центральной Азии" — сообщение Human Rights Watch — отделения в Европе и Центральной Азии от 8 октября 1998 года.

^{iv} Тот же источник.

^v Сообщение из Бюро по правам человека и верховенству закона от 22 января 1999 года.

^{vi} Информация составлена на основе сообщений Бюро по правам человека и верховенству закона от 28 февраля 1998 года, 22 января 1999 года.

^{vii} Информация о положении в области свободы совести в Латвии предоставлена Латвийским центром по правам человека и этнографии.

^{viii} Основная информация взята из "Ежегодного доклада о соблюдении прав человека в Республике Македония в 1998 году", подготовленного Хельсинкским комитетом по правам человека Республики Македонии.

Инициативы

Депутаты-правозащитники решили объединиться

На прошедшей недавно конференции МХГ было высказано предложение о создании Ассоциации депутатов-правозащитников. Цель создания Ассоциации — объединение и консолидация сил всех депутатов, связанных с правозащитной деятельностью. Ниже приводится текст программного заявления Инициативной группы, подготовленного известной правозащитницей Татьяной Котляр — депутатом Обнинского городского собрания, координатором Обнинской региональной правозащитной группы.

К заявлению уже присоединились: Пайдоверов Вячеслав Александрович, председатель правозащитного Центра Республики Марий Эл, депутат государственного Собрания Республики Марий Эл, депутат Йошкар-Олинского городского Собрания, координатор депутатской группы «Надежда»; Иванов Геннадий Николаевич, депутат Государственной думы Ямало-Ненецкого автономного округа, директор Ямало-Ненецкого регионального правозащитного центра; Сергей Афанасьев, президент Псковской региональной общественной организации «Наше европейское будущее»; Пономарев Лев Александрович, исполнительный директор Общероссийского общественного движения «За права человека». Если Вы хотите присоединиться к заявлению или внести какие-то предложения в текст заявления, присылайте свои замечания и пожелания Татьяне Котляр по адресу: 249020, г. Обнинск, ул. Олега Кошевого, 19-1, тел. (08439)5-86-66, факс (095)255-23-18, e-mail: hrobn@glasnet.ru

Заявление инициативной группы

Ассоциация объединяет:

- правозащитников, избранных депутатами всех уровней (от местного самоуправления до Государственной думы);
- правозащитников, участвующих в выборах депутатов любого уровня;
- депутатов всех уровней, стремящихся быть правозащитниками (использующих статус депутата для защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина).

Цели и задачи Ассоциации:

- расширение круга депутатов, занимающихся правозащитной работой; содействие депутатам в правозащитной работе;
- привлечение правозащитников к участию в выборах депутатов всех уровней; помощь в организации предвыборных кампаний;
- разработка и лоббирование законов, способствующих защите прав и свобод человека;
- содействие исполнению центральными и местными властями законов, касающихся прав и свобод человека. Депутатский и общественный контроль за деятельностью чиновников всех уровней;
- препятствование принятию законов и иных нормативных правовых актов, ограничивающих тем или иным способом и нарушающих права и свободы человека;
- опротестование законов и иных нормативных правовых актов, ограничивающих или иным способом нарушающих права и свободы человека (включая обжалование в суд и в Конституционный суд);
- повышение квалификации членов Ассоциации, обмен опытом правозащитной и депутатской работы;
- проведение совместных правозащитных кампаний;
- распространение правозащитных методик и образцов региональных законов;
- защита членов Ассоциации, а также других лиц, подвергающихся преследованию за свою правозащитную деятельность; повышение статуса правозащитника.

Обязанности члена Ассоциации.

1. Депутат — член Ассоциации обязан:

- использовать свой статус депутата для практической защиты прав и свобод человека;
- заниматься правовой пропагандой, разъяснять избирателям их законные права и помогать защищать гражданам их права (включая участие в судах);

- разрабатывать, вносить в порядке законодательной инициативы и голосовать за проекты законов и иных нормативных правовых актов, направленных на защиту прав и свобод человека;
- препятствовать принятию законов и иных нормативных правовых актов, ограничивающих права и свободы человека; опротестовывать подобные нормативные правовые акты (включая обжалование в суд и в Конституционный суд);
- не голосовать за решения, ухудшающие жизнь избирателей;
- предоставлять бесплатно членам Ассоциации свои правозащитные методики, образцы региональных законов и законопроектов, иные документы и информацию, касающуюся прав человека и депутатской деятельности;
- участвовать в проведении коллективных правозащитных акций;
- оказывать помощь другим членам Ассоциации в проведении предвыборной кампании.

2. Правозащитник (не депутат) — член Ассоциации обязан:

- участвовать в выборах депутатов любого уровня в качестве кандидата в депутаты;
- обеспечивать максимальную гласность (освещение в СМИ) своей правозащитной работы;
- участвовать в проведении коллективных правозащитных акций;
- осуществлять общественный контроль регионального и местного законодательства, касающегося прав и свобод человека и существующей правоприменительной практики;
- опротестовывать законы и иные нормативные правовые акты, ограничивающие или иным способом нарушающие права человека (включая обжалование в суд и в Конституционный суд);
- опротестовывать (вплоть до суда) действия региональных и местных органов власти, в том числе исполнительной и судебной, ограничивающие или иным способом нарушающие права, свободы и законные интересы граждан.

Обязанности Ассоциации (по отношению к членам Ассоциации).

1. Сбор и распространение среди членов Ассоциации правозащитных методик, образцов региональных законов и законопроектов, постановлений и решений органов местного самоуправления, касающихся прав и свобод человека.
2. Методическая и правовая помощь в применении правозащитных методик. Организация обмена опытом.
3. Помощь членам Ассоциации в опротестовании незаконных действий (бездействия) региональных и местных властей и нормативных правовых актов, нарушающих права и свободы человека.
4. Помощь правозащитникам в проведении предвыборных кампаний.
5. Защита членов Ассоциации, подвергающихся преследованию за свою правозащитную депутатскую деятельность.

Интервью

Америку интересует правозащитное движение в России

В начале сентября 1999 года состоялась поездка председателя Московской Хельсинкской группы Л.М. Алексеевой и исполнительного директора МХГ Д.А. Мещерякова в Вашингтон для представления доклада по итогам мониторинга нарушений прав человека в России в 1998 году. Мы попросили рассказать Л.М. Алексееву о целях поездки и впечатлениях от встречи с американскими чиновниками.

— Людмила Михайловна, расскажите, пожалуйста, о цели Вашей поездки в Вашингтон.

— Целью поездки в Вашингтон была презентация результатов первого года нашего трехгодичного проекта мониторинга состояния с правами человека в РФ за 1998 год. Эту презентацию мы делали не только в России, но и в США, потому что финансировала этот проект американская организация USAID — агентство международного развития.

— В чем особенности этого доклада?

— Работа эта уникальная, потому что впервые в России доклад написан усилиями независимых общественных организаций, правозащитных организаций, причем именно организаций.

В создании этого доклада принимали участие правозащитные организации 30 регионов России. Россия настолько большая страна, что нет ни одного человека, ни одной организации, одинаково хорошо знающих ситуацию с правами человека во всех 89 российских регионах, которые отличаются друг от друга и по экономике, и по культуре, и по общей атмосфере в регионе, и по политическим пристрастиям своего руководства часто больше, чем различаются между собой европейские государства. И по размерам эти регионы тоже сравнимы с европейскими государствами. Поэтому единственная возможность в такой стране, как Россия, сделать реальный доклад о положении с правами человека — это провести мониторинг в регионах силами местных правозащитников. Они лучше знают обстановку и должны собирать мате-

риалы и писать доклады о положении с правами человека в своем регионе. А потом, уже на базе их докладов, можно создать серьезный всероссийский доклад.

— Почему в проекте участвовали только 30 регионов?

— Потому что этот проект трехгодичный. Имелось в виду, что за первый год, 1998, будут проводить мониторинг и писать доклады правозащитные организации 30 регионов России, в следующем, 1999 году, 60 регионов, и в 2000 году — всех 89. С тем, чтобы за эти 3 года уже стало обязательным и привычным для правозащитных организаций во всех регионах постоянно собирать материалы о ситуации с правами человека и писать ежегодные доклады на эту тему. Так во всех цивилизованных странах делается. В России это не делалось не потому, что мы нецивилизованная страна, а потому что, еще раз повторю, страна очень большая, и у нас написать такой доклад особенно трудно. Для сравнения — голландские правозащитники каждый год пишут подобные доклады.

— Как Вас встретили в Америке?

— Интерес к докладу был очень большой — и среди американской общественности, и среди американских политиков, администрации, и в прессе. Уже то, что этот доклад был представлен на брифинге Хельсинкской Комиссии Конгресса США, говорит о многом. В эту Комиссию входят три конгрессмена, три сенатора и два представителя администрации президента с совещательными голосами. Так вот, Комиссия собралась для заслушивания нашего доклада. Там такое правило, что вся инфор-

мация появляется в протоколах Конгресса, то есть об этом докладе автоматически станет известно каждому конгрессмену и сенатору в США.

— *Расскажите, пожалуйста, подробнее о Ваших встречах.*

— Мы работали два с половиной дня, 7 и 8 сентября, 9-го в три часа мы уже улетали в Москву. 7 сентября мы побывали в Фонде NED, поскольку пилотный проект на первые 5 регионов, с которых был начат этот проект мониторинга, финансировал NED. Мы познакомились с новым сотрудником NED, который будет курировать Россию, и с директором отдела, который ответственен за страны на территории бывшего Советского Союза и Восточной Европы.

Потом нас пригласили в Государственный департамент США, по-нашему говоря, в Министерство иностранных дел США. Я была несколько удивлена, когда, придя туда, увидела, что 12 человек сидят за столом, — это был российский отдел Министерства иностранных дел. И это все были люди на высоких постах, так или иначе соотносившихся с ситуацией в России. Я себе не могу представить, чтобы в нашей родной России доклад о ситуации с правами человека в нашей же стране, созданный российскими независимыми организациями, вызвал бы такой интерес у отечественных чиновников, сопоставимых по рангу с американцами, которые пришли встретиться с нами. Нас очень внимательно выслушали, было много вопросов. Но надо сказать, что я заметила уже и в Конгрессе, во время вступительной речи посла Билла Кортни на брифинге, и в Госдепартаменте, когда говорили американцы, что всех интересует одно и то же: коррупция в России.

— *Как Вы считаете, почему настолько велик интерес?*

— Сейчас в американских СМИ просто какая-то истерия по этому поводу. Я отношусь к этому неодобрительно не потому, что у нас коррупции нет и они напрасно на нас все это взваливают. Но, во-первых, это уже принимает некие сумасшедшие размеры — получается, что каждый русский замешан в коррупции. Как мы знаем, большинство россиян от этой коррупции наоборот страдает. И я не верю, что в наших государственных органах все сплошь коррумпированы, и там есть честные люди. Я надеюсь, что их больше, чем коррупционеров. Так что, во-вторых, сам истерический тон этой кампании мне не нравится. Но, еще раз повторю, — я не рада этой кампании, мне это, как всякой россиянке, обидно и неприятно. Тем более, что очень многое из того, что там пишется, — это просто неправда.

— *С кем Вы еще встречались?*

— Нас принимали на следующий день, как это у нас называется, в Совете Безопасности (NSC), и снова в Государственном департаменте, на этот раз в отделе по правам человека, — и там тоже те же вопросы. Все было очень представительно: приходим мы вдвоем, а там за огромным столом сидят в 5–6 раз больше людей. Сидят полтора — два часа и внимательно слушают, что мы им говорим, задают много вопросов — и это все занятые люди, которые отвлеклись от своей работы для того, чтобы послушать, каково положение с правами человека в России. Причем в прессе это не освещалось специально. То есть их внимание — это не показуха, а рабочий интерес.

Потом я поняла, в чем дело, — кроме того, что это первый доклад, что само по себе должно было вызвать интерес, это еще в связи с нынешним криком о коррупции в России.

У них финансовый год заканчивается 1 октября, в конце сентября Конгресс должен утверждать очередной бюджет. Люди, которые по долгу своей службы занимаются Россией, интересуются, сколько денег будет направлено в Россию и на что именно. Ведь если посмотреть, как расходовались поступающие деньги, можно

увидеть, что на гражданские, общественные организации шли крохи. Основное получили правительственные и окологovernmentальные организации. И надо сказать, что отчетов о расходовании этих денег никогда не писали. С моей точки зрения, коэффициент полезного действия, навар от получения этих денег очень маленький, то есть деньги в значительной степени были потрачены зря. Их, конечно, волнует эта проблема. Честные из них хотят разобраться — как же на самом деле наиболее эффективно распределять деньги, которые предназначены поддерживать, в конечном счете, демократизацию и стабилизацию в России. В этом основной интерес Америки. А нечестные, может быть, боятся, что их будут упрекать, что они неправильно и, может быть, в корыстных интересах, будучи замешанными в коррупционных играх, часть средств неправильно распределяли.

— *Ваше видение ситуации было для них неожиданным?*

— Я думаю, что интерес к нам был вызван тем, что мы и не государственные люди, и не бизнес. То есть нас в коррупции заподозрить невозможно. Им хотелось узнать мнение людей, заведомо в коррупции не замешанных, о том, как и что происходит у нас в стране, и выслушать наши рекомендации по поводу того, что было бы наиболее полезно для России. Не скрою, что, с моей точки зрения, деньги, которые направляются в правительственные организации, — это, если не зря потраченные, то, во всяком случае, с очень маленьким эффектом потраченные деньги. Не только потому, что бюрократия крадет, — а она действительно крадет, — но и потому, что бюрократия, даже когда не крадет, все равно очень малоэффективна. Они работают всегда с большими затратами и с маленьким эффектом — в этом и есть проблема бюрократии. Совершенно обратная ситуация в общественных организациях. И еще — если американцы действительно озабочены тем, что Россия — страна с коррумпированными органами власти, то каждый знает, что есть только одна возможность побороть коррупцию.

— *И какая же?*

— Надо сделать прозрачной деятельность каждого чиновника, чтобы ничего не делалось втихаря, чтобы все делалось на глазах у публики, — это первое. Нужен общественный контроль для того, чтобы каждый шаг чиновника, каждое его действие могли быть проверены заинтересованными людьми — и индивидуально гражданами, и общественными организациями. А это возможно только в том случае, если в России все-таки вызреет гражданское общество. Побороть коррупцию быстро невозможно, но если работать на перспективу, то надо развивать гражданское общество, надо добиваться введения эффективного гражданского контроля, надо добиваться прозрачности действий наших чиновников. Отсюда совершенно логический вывод — те средства, которые направляются на развитие демократии в России, надо направлять не в государственные организации, а на поддержку гражданского общества: в общественные организации, в благотворительные организации и т.д.

Конечно, наше выступление — это не директивы для чиновников, будь то наши или американские. Но если истерическая кампания по поводу коррупции в России даст какой-нибудь положительный результат, то это может быть перераспределение средств в сторону более разумную.

— *Были ли у Вас еще какие-то интересные встречи?*

— В день нашего отъезда у нас был завтрак с прессой, организованный отделом по общественным связям радио «Свобода». Меня поразило, что завтрак в 8.30, в довольно раннее время, собрал человек 20 представителей разных средств массовой информации. Были представители нашего агентства ИТАР-ТАСС. Правда, были люди не только от прессы, пришел, например, представитель российского посольства. Но, я не поняла, кто из

присутствующих был из посольства. Но мне потом сказали, что они оповестили посольство об этом завтраке, и представитель пришел. Он не задал ни одного вопроса, молча просидел все время.

На этом завтраке у меня была заранее заявленная тема: о правозащитном движении в России. Я сознательно взяла такую тему. О нарушениях прав человека наша пресса все-таки как-то пишет, и если американцы не знают отдельных случаев, то общее представление о положении с правами человека у них уже сложилось. Они знают, что у нас с этим очень неблагоприятное положение, что права граждан нарушаются самым беззащитным образом повсюду. А вот то, что у нас в стране за последние 2-3 года в большинстве регионов появились различные общественные и правозащитные организации, в которые граждане объединяются, чтобы свои права от государства защищать, опираясь на конституцию и международные договоренности наших властей, — об этом и

наша пресса редко пишет, а тем более, откуда знать об этом за рубежом.

Я должна сказать, что слушали доклад очень внимательно, с большим интересом, задавали много вопросов. И не только зарубежные корреспонденты, но и корреспондент ИТАР-ТАСС — очень милая женщина, она даже сказала: «Ну, смотрите, я жила в своей стране и понятия об этом не имела, обязательно напишу на эту тему статью».

В заключение хочу сказать, что сам собой напрашивается грустный вывод: то, что происходит сейчас в нашем гражданском обществе, что происходит с нашими людьми, гораздо больше волнует людей в далекой Америке, чем в нашей собственной стране.

— Большое спасибо

Беседовала Елена Гришина

НДИ — всемирная борьба за демократию

В конце августа Национальный демократический институт провел семинар, при организационной поддержке Московской Хельсинкской группы, для представителей правозащитных организаций более чем из 60 регионов России на тему «Разработка стратегии планирования проведения свободных и честных выборов».

Национальный демократический институт международных отношений (НДИ) — это некоммерческая организация, деятельность которой направлена на укрепление и расширение демократических процессов во всем мире. Привлекая к своей работе международных экспертов, НДИ оказывает практическую помощь общественным и политическим организациям и их руководителям, поддерживающим развитие демократических ценностей, процессов и организаций.

С 1983 года, работая как непартийная организация, НДИ занимался поддержкой демократических движений во всех регионах мира, которые направлены, в первую очередь, на:

— построение общественных и политических организаций — НДИ помогает формировать стабильные, четко функционирующие организации с широким охватом населения, которые составляют основу гражданского общества. Ведь демократия основывается на таких организациях, которые служат промежуточными звеньями и поддерживают связь между собой, а также между гражданами и правительством путем участия в формировании общественной политики;

— защиту свободных демократических выборов — НДИ является лидером в области наблюдения за выборами. К примеру, институт формировал и отправлял делегации международных наблюдателей за проведением выборов во многие страны мира для того, чтобы проконтролировать, соответствуют ли результаты голосования воле народа;

— поддержку открытости и подотчетности — НДИ отвечает на просьбы глав правительств, парламентов, политических партий и общественных групп, обращающихся за советами по весьма широкому кругу вопросов, начиная от законодательных процедур, работы с избирателями и заканчивая вопросами равновесия между гражданским и военным секторами в демократическом обществе. Работа НДИ направлена на формирование профессиональных, подотчетных и открытых к требованиям граждан структур законодательной власти и органов местного самоуправления.

После окончания семинара мы встретились с директором Национального демократического института Джанел Кузино и задали ей несколько вопросов о дея-

тельности Национального демократического института и программе семинаров, проводимых институтом.

— Госпожа Кузино, какова основная цель проводимых семинаров?

Джанел Кузино: Тема семинара: разработка стратегии планирования проведения кампании за свободные и честные выборы для федеральных организаций, имеющих федеральную сеть. Наша основная цель — помочь организациям, у которых есть федеральная сеть, разработать внутреннюю стратегию планирования усилий по проведению свободных честных выборов для своих местных организаций.

— Что Вы подразумеваете под термином «федеральная сеть»?

Джанел Кузино: Подразумеваются такие федеральные организации, у которых есть центральный орган и региональные подразделения либо во всех регионах, либо в тех регионах, в которых они смогли их создать, таким образом, чтобы они имели возможность проводить централизованную программу.

И вторая цель — это разработка стратегии планирования работы в коалиции для этих организаций с тем, чтобы они смогли обеспечить проведение честных и свободных выборов.

Одна сторона — это наблюдение за выборами, вторая сторона — это образование избирателей, и третья сторона — это обеспечение явки избирателей в день выборов. Все действия одновременно по вертикальной и горизонтальной стратегии. Почему горизонтально — потому что ни одна из организаций не является достаточно сильной, чтобы проделать эту работу самостоятельно, поэтому им придется работать вместе, чтобы российские избиратели поверили, что выборы проводятся честно и справедливо. Вертикальный подход подразумевает, что общественные организации будут работать и в следующие четыре года после избрания в новую Государственную думу. Соответственно они должны явить какую-то общую стратегию действий в этом направлении. Мы надеемся, что эти усилия увенчаются успехом в 1999 году и еще большим в 2000 году. Но все результаты остаются на усмотрение тех добровольцев, которые будут работать в этих организациях, делать эту работу. Потому что мы обеспечиваем

только тренинг, обучение активистов и даем им возможность общаться друг с другом.

— Спасибо, очень интересно. Я считаю, что Ваши семинары в первую очередь объединяют правозащитников, а это им просто необходимо. Тем более важно, что правозащитники объединяются в коалиции — или называем это как-то по-другому — для того, чтобы организовать гражданский контроль за избирательной кампанией и выборами, так как хотят, чтобы выборы были честными. Скажите, пожалуйста, планируете ли Вы проведение подобных семинаров?

Джанел Кузино: Мы начали эту программу в январе 1999 года. Мы связались с десятком общественных организаций, которые имеют региональную сеть.

— Это правозащитные организации?

Джанел Кузино: Различные общественные организации. Это нужно для того, чтобы они вступили в контакт друг с другом и посмотрели, насколько такая коалиция возможна вообще. В июне была проведена следующая программа — в ней участвовали активисты и по несколько членов от всех этих организаций, в том числе МХГ. Мы пригласили выступающего от МХГ, и более того, было очень много участников от партнеров МХГ в регионах. Мы рассчитываем, что через две недели у нас будет еще федеральная программа такого рода, и мы надеемся, что большинство этих людей снова придет на нашу программу. И эта программа будет посвящена вопросам законодательства при проведении мониторинга, а также при проведении обучения людей, которые будут проводить мониторинг, и мероприятий по повышению явки избирателей в день выборов.

— И теперь у меня такой, может быть, довольно странный вопрос — какое впечатление на Вас произвели участники последнего семинара?

— Джанел Кузино: Мы обратили внимание, что наша рабочая группа, которая была меньше, была менее активной, чем большая рабочая группа. И некоторые упражнения давались с трудом. Может, это было из-за того, что приходилось переводить. Мы поделились следующим образом: последние пять рядов, которые сидели в большой аудитории, попросили перейти в другую комнату и поработать. Но в принципе, как показывает наш опыт, люди, которые садятся в последних рядах, менее активны на семинарах, чем люди, которые сидят в первых рядах. Тем не менее, когда мы заставили их работать, они, в принципе, работали достаточно активно. Правда, некоторые люди были не очень активны. Одна группа действительно очень удачно поработала, они достаточно хорошо определили для себя цели своего плана и определили как бы цифрами измеримость достижения результата. Вто-

рая группа этого не сделала, может быть, из-за того, что у них не было практики выполнения такого рода упражнения — я, честно говоря, не знаю, чем это объяснить.

И еще, что было интересного: мы провели такое упражнение — участники представляются друг другу, мы называем это «Картой истории». Участники, когда представлялись, должны были назвать свое имя, из какого региона они приехали, какую организацию они представляют, когда они начали заниматься правозащитным движением и по какой причине. Причины были очень интересные. Мы распределили это на временном отрезке. Естественно, что большинство людей вступило в движение с 1989 года или позже, был очень большой всплеск активности в 1995 — 1996 годах, когда проходили последние большие выборы. Они тоже обратили на это внимание, сказали, что да, это, наверное, можно объяснить и выборами, может быть, началом войны в Чечне. И некоторые из них закончили свое высшее образование, фигурально выражаясь, потому что до 1995 года, как оказалось, они были членами политических партий, которые на выборах не добились результатов, и они решили уйти из политики как таковой и присоединиться к правозащитному движению как к общественной работе. Дело в том, что они уже до нас общались в течение двух дней, в субботу и воскресенье. И я спросила их: «Как вообще, насколько это хорошо — познакомиться друг с другом?» И они сказали, что не были знакомы до сих пор, и что новые знакомства очень интересны. Они попросили оставить «Карту истории» на стене, чтобы они сами ее все время видели, чтобы знали кто, когда и откуда приехал на семинар.

К сожалению, эти люди не собираются так часто, как хотелось бы. Некоторые из них, конечно, были знакомы нам, — это были либо участники наших предыдущих программ, либо члены политических партий, общественных организаций, программы «Свободные и честные выборы». То есть наш семинар — фактически продолжение их опыта. Мы также хотели, чтобы они научились процессу планирования, чтобы они смогли обучать своих людей на местах и помочь своим руководителям, тем людям, которые принимают решения, сделать работу более эффективной, более четко представлять себе цели, задачи, миссию организации с тем, чтобы к 2000 году их организация стала еще более сильной, мощной, чтобы проводить тот же самый мониторинг «Свободные и честные выборы».

— Спасибо за интересный рассказ

Соб. корр.

Россия стала страной массового нарушения прав человека

Недавно в Москве состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Права человека в субъектах Российской Федерации», которую проводили комиссия по правам человека при Президенте РФ, Федерация мира и согласия и Центр информации и содействия обучению правам человека, демократии и культуре мира. В ее работе принял участие заместитель главы администрации Амурской области А.В. Рубцов. С ним беседует наш корреспондент.

— И как же у Вас обстоит дело с правами человека?

— На конференции было заявлено, что в мире нет страны, в которой не нарушались бы права человека. Но в таких масштабах, как сейчас в России, редко где встретишь. Выступавший Рамазан Абдулатипов, на то время министр национальной политики, так сказал: «Россия стала страной массового нарушения прав человека». В итоговом документе конференции зафиксировано, что «демократические преобразования и переход к рыночной экономике не привели к ожидаемым результатам. Закрепленные в Конституции РФ и международных договорах основные права и свободы человека и гражданина про-

должают нарушать практически повсеместно, миллионы россиян оказались на грани выживания. Нарушение их социально-экономических прав приобрело особо нетерпимый характер».

Но поскольку это мероприятие проходило под патронатом администрации президента, то и виноватых нашли своеобразно: Государственную думу, особенно ее левое большинство. Хотя у нас гарантом прав и свобод человека по Конституции является президент.

— А как на эти нарушения прав человека реагировали правозащитные организации?

— Наши правозащитные организации сейчас живут по принципу «Чем хуже народу, тем лучше нам!» Примерно так и сказала одна из известнейших правозащитниц, председатель группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений Л.М. Алексеева. Щедро оплачиваемые Западом, они по-прежнему выполняют роль «пятой колонны», только теперь в России, а не в СССР. Меня поразило, что их не просто много, этих правозащитных организаций, а слишком много. В конференции участвовало только московских 44 правозащитных организации. И все хотят выслужиться перед Западом, навязывая нам западные образцы поведения и морали.

В агрессии НАТО в Югославии они безоговорочно на стороне НАТО. США государство двойной морали (благородной для себя и циничной для других) — для наших правозащитников идеал. Хотя, думаю, все объясняется проще — кормушкой. И стараются они под лозунгом свободы внедрить вседозволенность, под лозунгом демократии запретить КППФ. Но главный их козырь, особенно действующий на молодежь и интеллигенцию, конечно, свобода: никто тебе не указ! Я в этом случае делаю такое сопоставление. Девиз родоначальника современного сатанизма Алистера Кроули — «Делай что хочешь — в этом весь закон!» Из этого видно, на чьей стороне правозащитники.

— Но какие-то российские проблемы их волнуют?

— Конечно: свободный секс и забота о заключенных. О жертвах преступников ни слова, а вот об убийцах столько заботы: и как они спят, что едят, как отдыхают, повышают ли свое образование? Создают фонды по поддержке заключенных. О детях бы так заботились да об участниках войны! Или о вымирающих народах Севера, о которых тоже шел разговор на конференции.

— В работе комиссии принимали участие уполномоченные по правам человека и председатели комиссий по правам человека в субъектах РФ. Есть ли что-то подобное в Вашей области?

— В половине субъектов РФ имеются комиссии по правам человека, в некоторых вводятся уполномоченные. Я заинтересованно слушал их выступления, внимательно изучил справку о положительном опыте работы этих

структур в РФ, побывал в аппарате уполномоченного по правам человека РФ и сделал вывод: у нас этих структур нет и не надо.

— Вывод неожиданный. Почему?

— Специалистам по научной организации труда известно вот такое явление. Для некоего дела создается организация. И как только иерархия этой организации утвердится, целью ее становится собственное существование. Так и в нашем случае. Чем занимаются эти органы? Ведут прием граждан, отвечают на многочисленные жалобы, фиксируют и ведут свою статистику нарушений прав человека, проводят свои конференции, выступают в СМИ.

Не кажется ли Вам, что всем этим уже кто-то занимается? В областной администрации есть такой орган, в областном совете тоже, есть прокуратура, суды, профсоюзы. А ведь содержание и уполномоченного, и комиссии требует затрат. В аппарате уполномоченного по правам человека в РФ работает 270 человек, в республиках и областях по 10 — 20 человек. Это зарплата, помещение, компьютеры, автомобили и ничтожный КПД. Ибо все их усилия завершаются обращением в администрацию, где и без них знают о существующих проблемах.

Я полагаю, когда болен человек, когда точно установлен диагноз, надо не создавать комиссию по его болезни из артистов, журналистов и юристов, а лечить этого человека силами врачей. Общеизвестно, что главная причина массового нарушения прав человека — политическая система государства. Вот ее и надо менять, а не создавать паразитирующие на этой проблеме структуры.

— Конференция приняла такое итоговое решение?

— Конференция приняла итоговый документ завуалированного содержания. С одной стороны, было сказано, что при этой социально-политической системе работы по защите прав человека хватит всем, но предложила не систему поменять, а ... «усилить», «умножить» и много раз «просить президента...» В общем, рекомендовала, что лучшая защита от кариеса, — это вставные зубы.

— Как Вы думаете реализовать эти рекомендации?

— В настоящее время вопросы защиты прав человека должны решаться как бы на двух уровнях. Тактическим путем — совершенствования нормативной базы и изыскания резервов для поддержания наиболее нуждающихся категорий населения. И на стратегическом уровне — вести работу по изменению курса реформ, по изменению социально-политического строя в нашей стране. Именно в этом направлении действует областная администрация.

Записал В. Сидоров,
по материалам публикации в газете
«Амурская правда» 18.06.99

Предлагаем Вашему вниманию комментарий Людмилы Михайловны Алексеевой к интервью с главой администрации Амурской области А.В. Рубцовым

«Единственная возможность преодолеть чиновничий беспредел — это объединение усилий граждан...»

Господин Рубцов все-таки не решается меня цитировать, он говорит: «...примерно так сказала одна из известнейших правозащитниц: чем хуже народу, тем лучше нам». Ничего «примерного» я не говорила и не могла сказать по определению. А говорила я о том, что в России быстро растет правозащитное движение, что сейчас в большинстве регионов действуют, и очень активно действуют, правозащитные организации, но что Россия велика и разница между регионами очень большая.

В одних уже чувствуется влияние правозащитников, в других оно еще не заметно. И еще я говорила о том, что единственная возможность преодолеть повсеместный чиновничий беспредел — это объединение усилия граждан по контролю за чиновниками во всех сферах, касающихся прав человека.

Мы потому и называемся правозащитными организациями, что защищаем наших сограждан от государства, от государственных органов и от государственных чиновников, таких как господин Рубцов, который считает,

что у него в Амурской области все в порядке. Ему, видите ли, жалко денег на то, чтобы в области был создан пост уполномоченного по правам человека и комиссия по правам человека. А это органы, которые вместе с правозащитниками должны контролировать соблюдение государственными чиновниками прав и свобод рядовых граждан.

Господин Рубцов считает, что для этого достаточно тех органов, которые имеются в его собственной канцелярии. Он сам себя будет контролировать, а правозащитники, если они контролируют, то они якобы действуют по принципу «чем хуже народу, тем лучше нам», нам, правозащитникам, значит. Хотя правозащитники — это не участники государственной власти. Правозащитники — это рядовые граждане, отличающиеся от остальных сво-

их сограждан только тем, что они объединились в организации для того, чтобы общими усилиями защищать и самих себя, и своих сограждан, в организации не объединившихся. Конечно, господину Рубцову мы ненавистны, и именно этим объясняется его желчь и ерунда, которую он несет про нашу «прозападную» позицию, купленную якобы за деньги. Сравните, на какие деньги работают правозащитники и какие деньги получает господин Рубцов. Сравните квартиры и офисы, в которых живут и работают правозащитники и в которых живут и работают господин Рубцов и ему подобные, — и дальше можно его уже не слушать.

*Людмила Алексеева,
председатель Московской Хельсинкской группы*

Акции

Правозащитники обращаются к правозащитникам

31 августа 1999 г. начальником Департамента государственного и муниципального имущества Толкачевым подписано распоряжение, согласно которому Российский исследовательский центр по правам человека и Правозащитный фонд "За гражданское общество" теряют значительное количество своих помещений и фактически лишаются возможности вести прием граждан. У Центра и Фонда забирают 5 комнат, передавая их в аренду Ассамблее народов России (Абдулатипов) и Фонду проблем федерализма и местного самоуправления (Орехов), и предлагая взамен непригодное для работы помещение, состоящее фактически из двух комнат, с временной электропроводкой.

В комнатах, передаваемых новым арендаторам, ныне работают следующие организации: Общественный центр "Содействие реформе уголовного правосудия", Правозащитный фонд "За гражданское общество", Независимая психиатрическая ассоциация России, Московская Хельсинкская группа (программа "Право ребенка"), Группа "Движение без границ", Общество "Право на жизнь и гражданское достоинство" и Ассоциация защиты инвалидов. Понятно, что все эти организации не могут разместиться в предлагаемом помещении и тем более вести прием.

Просим направить письма поддержки в адрес мэра г. Москвы Ю.М. Лужкова. Копии писем можно направлять начальнику Департамента государственного и муниципального имущества г. Москвы Олегу Михайловичу Толкачеву.

Координаты мэрии и ДГМИ и примерный текст письма прилагаем ниже. Мы также посылаем вам текст нашего обращения к мэру, в котором содержится более детальная информация о ситуации.

Мэр города Москвы Ю.М. Лужков: 103032 Москва, ул. Тверская 13, факс: 095-234-32-95 или 234-32-97

Начальник Департамента государственного муниципального имущества О.М. Толкачев: 103006 г. Москва ул. Каретный ряд д.2/1, факс: 095-299-0575, эл. почта: dgmi@mos.ru

Текст письма

Уважаемый Юрий Михайлович! Мы крайне возмущены ситуацией, сложившейся вокруг размещения общественных организаций в здании по адресу Москва, Лучников пер., 4, стр.1.

Как нам стало известно, 31 августа 1999 года начальником Департамента государственного и муниципального имущества О.М. Толкачевым было подписано распоряжение, согласно которому эти организации получают в аренду помещения по Лучникову пер. 4, стр. 1, однако, существенно меньшей площади и с меньшим количеством комнат. Одно из предлагаемых помещений на первом этаже совершенно непригодно для работы.

Эти помещения предлагается занять 11 самостоятельно работающим правозащитным организациям, среди которых такие известные на территории всей России и за рубежом, как Союз Комитетов солдатских матерей России, Фонд «Право-матери», Программа «Право ребенка», Фонд «За гражданское общество», Центр содействия реформе уголовного правосудия, Независимая психиатрическая ассоциация и др., заселив при этом по две организации в одну комнату. Девять организаций ведут большой прием, и предлагаемое размещение приведет к тому, что в одной комнате придется вести параллельный прием призывников и родителей, чьи дети погибли в армии, родственников заключенных и детей-сирот, душевнобольных и инвалидов-колясочников, что в принципе невозможно. Сегодняшние условия размещения этих одиннадцати правозащитных организаций и так далеки от нормальных, и мы уверены, что дальнейшее их ухудшение вызовет нежелательный резонанс не только в России, но и за рубежом.

Убедительно просим Вас внимательно отнестись к этому вопросу и принять предлагаемый этими организациями вариант их размещения по адресу Лучников пер. 4, стр.1.

*Соб. корр.,
по материалам, предоставленным
Натальей Таубиной*

Партнеры МХГ**«Отстаивать свои права необходимо всеми законными средствами»**

О деятельности общественной приемной УНОБ

В Общественной приемной Уральской независимой общественной библиотеки (УНОБ) оказывается юридическая консультативная помощь всем желающим. В период с начала 1998 г. по март 1999 г. за консультацией обратились 586 человек. Из них 27 человек с жалобами на действия должностных лиц, нарушающих права и свободы граждан, 55 – по семейным делам, 28 – по наследственным делам, 85 – по жилищным делам, по вопросу защиты чести и достоинства – 5 человек, по различным гражданским делам – 72 человека, по социальным и пенсионным делам – 97 человек, по трудовым спорам – 46 человек, по защите прав потребителей – 8 человек, по уголовным делам (разовые консультации по УК РФ и УПК РФ) – 16 человек, поступило кассационных жалоб и надзорных жалоб от осужденных, а также обращений по поводу нарушений прав в СИЗО и ИТУ от 132 человек, за консультациями по гражданским делам некоммерческих организаций обратились 15 человек.

Как видно по статистике, в консультациях нуждаются, как правило, люди из социально незащищенных слоев. За помощью обратились: инвалиды – 121 человек, малоимущих пенсионеров – 159, студентов, учащихся и их родителей – 55, одиноких и разведенных матерей – 84, безработных – 22, реабилитированных и пострадавших от политических репрессий – 23, лиц, находящихся под стражей и осужденных, – 132 человека, активистов НКО – 15 человек. Таким образом, больше всего в помощи нуждаются малоимущие граждане, которые из-за минимального дохода не могут обращаться к адвокатам, чьи устные консультации стоят не менее 50 рублей.

Наши консультации проводятся два раза в неделю по два часа. Особое внимание уделяется работе с письмами заключенных, потому что пока нет возможности организовать для них консультационные пункты непосредственно в ИТУ.

В связи с тем, что о деятельности Центра и вообще правозащитных организаций стало широко известно, да и правосознание контингента ИТУ значительно повысилось (все хотят знать правила содержания, свои гражданские и социально-бытовые права), поток писем и сложность вопросов, присылаемых нам, постоянно возрастает. По-прежнему поступает значительное количество жалоб на условия содержания: отсутствие нормальных санитарных норм, недостаток времени для отдыха, скудность, недостаточную врачебную помощь и лекарственное обеспечение, плохое питание и тому подобное. Много просьб «разобраться в деле», «отменить несправедливый приговор», помочь составить надзорную жалобу. Многие

хотят получить пакеты юридической литературы, различные пособия типа «Права заключенного» или «Как выжить в советской тюрьме», а также религиозную литературу.

К сожалению, детально вести разбор каждого дела у специалистов Центра нет возможности, поэтому здесь помощь ограничена. Почти нет возможности реагировать на просьбы о денежной и иной материальной поддержке, которых приходит все больше. Видимо, в ИТУ не распространены списки специальных организаций и фондов, занимающихся материальной поддержкой освобождающихся из мест лишения свободы. Очень много просьб помочь одеждой, лекарствами, прислать очки – обращаются, как правило, люди больные, которым постоянно нужны дорогие препараты. Просят прислать ручки, конверты, тетради, книги «просто почитать», даже рецидивисты – ведь многие из них одиноки, им некому писать и некуда возвращаться.

Мы также составляем обращения по заявлениям граждан в правоохранительные, судебные (в том числе кассационные и надзорные инстанции), административные органы с исками и жалобами. В наиболее сложных случаях представляются интересы граждан по устным ходатайствам и письменным доверенностям.

В наших ближайших планах – обобщение нарушений прав граждан, рекомендации и предложения по устранению которых будут немедленно направляться в соответствующие инстанции, либо конкретным должностным лицам. Также мы собираемся участвовать в разработке нормативных актов, влияющих на защиту прав человека и работу общественных и некоммерческих организаций.

К сожалению, общественная организация не может кардинальным образом повлиять на уголовно-исполнительную систему, но к нашему мнению все же прислушиваются. В дальнейшем, совместно с другими правозащитными организациями, мы рассчитываем создать программы по различным видам помощи заключенным в случаях нарушения их гражданских и социальных прав.

По итогам работы с обращениями граждан можно сделать вывод: очень трудно убедить людей в том, что отстаивать свои права необходимо всеми законными средствами, вовремя реагировать на нарушения закона и обращаться за юридической помощью.

*Виктор Пестов,
директор Уральской независимой
общественной библиотеки*

Преследования инакомыслящих**Семья судьи под «прессом»
правоохранительных органов**

Конституция РФ гарантирует независимость, неприкосновенность и несменяемость судей – на бумаге. На деле же часто эти гарантии не стоят ничего. Судья не только сам подвергается опасности, он рискует еще и

жизнью своих родных. Семья Ольги Николаевны Стрельник уже несколько лет живет под «прессом» постоянных угроз со стороны правоохранительных органов.

А теперь подробнее. О.Н. Стрельник, человек с 30-летним опытом безупречной юридической деятельности, была назначена судьей Усть-Лабинского района Краснодарского края в 1995 г. В первые же месяцы работы, по словам Стрельник, она была поражена крайне низкой квалификацией следственных и прокурорских работников: об этом говорило буквально каждое уголовное дело, поступающее на рассмотрение в суд. Сначала принципиальная позиция нового судьи вызывала только недоумение у работников милиции и прокуратуры, потом они решили — ничего, скоро освоится.

В 1996 г. в производство к О.Н. Стрельник поступило уголовное дело по обвинению бывшего зам. прокурора района В.И. Бережного, который чем-то не угодил прокурору района А.М. Шаповалову. Судье недвусмысленно дали понять, какой следует вынести приговор. За обвинительный приговор обещаны были всяческие блага, за оправдательный — крупные неприятности. Суд под председательством О. Стрельник вынес оправдательный приговор. Неприятности действительно начались сразу же после суда, и продолжают по сей день.

Милиция и прокуратура даже не пытаются скрывать своей причастности ко всему происходящему с О. Стрельник и ее родными. Вот что говорит Стрельник: «Они не стеснялись оставлять и письменные следы своей незаконной деятельности: вызывали народных заседате-

лей, секретаря судебного заседания в прокуратуру района для дачи объяснений по поводу вынесения приговора и по вопросам, решавшимся в совещательной комнате. С нарядами милиции с автоматами вызывали неоднократно и меня для дачи объяснений».

Ольга Николаевна и ее несовершеннолетняя дочь оказались под колпаком местных правоохранительных органов: на них было собрано досье, по городу распускались слухи и сплетни. На девочку несколько раз нападали: ее избивали (причем один раз при участии двух дочерей сотрудников милиции), грабили, она попала в автомобильную аварию и чудом осталась жива (кстати, машина О.Н. Стрельник из ремонта пропала). Против несовершеннолетней девочки завели уголовное дело, обвинив ее в *избиении* на нее же напавших пьяных хулиганов.

Убедившись в непреклонности судьи, местная правоохранительная верхушка сфабриковала дело против О.Н. Стрельник. И хотя в Совет судей края поступили документальные свидетельства об оказании давления на судью прокуратурой и милицией, Ольгу Николаевну лишили права продления срока ее полномочий. В данный момент О.Н. Стрельник собирается обжаловать это решение квалификационной коллегии.

Соб. корр.,

по информации полученной от Ольги Стрельник

В регионах

З а п р е г е л

Закон — дышло, куда захочешь, туда и воротишь

В. Даль. Пословицы русского народа

Прокуратура (от латинского *procurare* — заботусь) — система органов, осуществляющих высший надзор за точным и единообразным исполнением законов

Большой энциклопедический словарь

История вторая

Рассказ Ч. Цирихова, коммерсанта, жителя Ноябрьска: — Меня обвинили в убийстве двух человек. Вот так, ни много, ни мало. Наказание — вплоть до высшей меры. Их убили из автомата во время криминальной разборки, свидетелем и невольным участником которой я оказался, поэтому в моем обвинении фигурировало также то, что я (цитирую документ) "у неустановленных следствием лиц без соответствующего разрешения приобрел, носил и хранил в своей квартире автомат системы "Калашникова" с боеприпасами и пистолет системы "Макарова" ЛТ N2759 и боеприпасы к нему". Тот факт, что автомат, из которого были убиты люди, так и не был следствием обнаружен, что не имелось ни одного свидетеля, когда-либо видевшего его у меня в руках, для следствия значения не имел: все равно "приобрел, носил и хранил в своей квартире". Что касается пистолета, то его обнаружили возле моего дома — я якобы выкинул его из окна перед своим задержанием. И снова, хотя на нем не было моих отпечатков, не было свидетелей, хотя бы видевших его у меня в руках, хотя бы слышавших о нем, а нашли "Макаров" сотрудники милиции, изъявшие его с места обнаружения с откровенной фальсификацией протокола, та же формулировка: "приобрел, носил, хранил".

Девятнадцать месяцев я провел в тюрьмах, на этапах и пересылках. Против меня устраивались провокации, меня избивали, стальным прутом сломали мне руку в трех местах, однажды пытались сделать из меня идиота, заколов аминазином. Я не умер, не сломался, не сошел и впрямь с ума только потому, что держала мысль: я должен, должен доказать свою невиновность — если не для себя, так хотя бы для своих двоих детей. До этого, как всякий нормальный человек, я был далек от юриспру-

денции, но полтора года за решеткой многому научили. По местным тюремным правилам мне как "первоходу" доступа к кодексам и прочим справочным изданиям не полагалось, но выручали "строгачи" из соседних камер. Я завел особую тетрадку, в которую выписывал все, что могло помочь мне в моей борьбе, и в конце тюремной эпопеи дошел до того, что следователи и судьи боялись спорить со мной по процессуальным вопросам. Им вообще было чего бояться: не связанные напрямую с нашим городом представители правоохранительных органов, которым где-нибудь на этапе или в пересыльном изоляторе попало мое дело, в беседах тет-а-тет удивлялись: кому ж это ты, друг сердечный, так здорово перешел дорогу в своем Ноябрьске?

У меня было время подумать над этим вопросом. И могу сказать: для начала — никому. Для начала я оказался в роли всего лишь той несчастливой овцы, холку которой случайно нащупывает рука мясника, выгаскивающего из стада очередную жертву для заклания. И все было бы нормально — ведь овце не положено сопротивляться. Однако я в этом смысле оказался паршивой овцой. Слишком бездоказательной получится история о том, почему нашей ноябрьской прокуратуре в тот момент было проще, чем искать настоящего виновника убийства, схватить того, кто попался под руку — а я с некоторых пор бездоказательных обвинений не терплю. Поэтому буду говорить только о том, что в состоянии подтвердить фактами.

Никаких личных противоречий с нашим городским прокурором Чупахиним у меня никогда не было — до той поры, пока он не понял, что я не хочу смиренно идти под нож того, что он понимает как правосудие. Вот тогда только, мне кажется, это стало его личным делом: загнать

меня за решетку, уничтожить, "стереть в лагерную пыль", как он однажды выразился в беседе один на один.

"Начальнику ИВС Ноябрьского ГОВД для объявления следственно-арестованному Цирихову Ч.Г. (Именно так — "Цирихову". Одно слово, лагерная пыль... — "МК") На Ваше заявление, адресованное прокурору Ямало-Ненецкого округа (вышестоящая организация — "МК") сообщая, что Вами совершено убийство двух лиц, и вина в совершении указанного преступления полностью доказана собранными материалами уголовного дела. В связи с совершением тяжкого преступления мера пресечения в отношении Вас изменена быть не может. Прокурор г.Ноябрьска советник юстиции М.В.Чупахин."

Согласно Конституции, никто не может быть признан виновным иначе как по приговору суда. Но то по Конституции. Ч.Цирихову понадобилось полтора года борьбы за свою честь и свободу, чтобы тот же следователь Ноябрьской городской прокуратуры Фадиенко (подчиненный Чупахина) сочинил теперь уже новую бумагу:

"Собранных доказательств недостаточно для обвинения Цирихова в совершении преступления... Уголовное дело по обвинению Цирихова Ч.Г. в совершении преступления, предусмотренного ст.102 п."Д" и "З"... ст.218 ч.1 (в части приобретения, ношения и хранения автомата "Калашникова"), прекратить за недоказанностью..."

О, это лукавое "за недоказанностью"! Вроде как и виноват, да вот доказать не сумели. Впрочем, моральной стороной дела возглавляемая Чупахиным прокуратура ограничиваться не собиралась. Прокурор лично вызвал Ч.Цирихова к себе в кабинет и, кивая на пухлое уголовное дело, лежащее на столе, поинтересовался с усмешкой: что, дескать, будем теперь делать с этой макулатурой? Хотя он-то как раз знал — что.

"Приговор. Именем Российской Федерации. Ноябрьский городской народный суд... установил: Цирихов без соответствующего разрешения приобрел у неустановленного следствием лица пистолет системы "Макарова" и боеприпасы к нему... Приговорил: назначить наказание в виде 1 года 6 месяцев 23 дней лишения свободы. Учитывая, что Цирихов находится под стражей 1 год 6 месяцев 23 дня, наказание считать отбытым"

Как говорится, финита ля комедия.

Ч. Цирихов не употребляет в разговоре таких возвышенных слов, как "местнические тенденции". Но что это такое, он испытал в буквальном смысле слова на собственной шкуре.

"На жалобу Цирихова сообщая... Дело рассмотрено судом полно, объективно, всесторонне. Оснований к отмене приговора нет. Председатель суда Ямало-Ненецкого автономного округа Кунышев А.Г."

"Изучив материалы уголовного дела и доводы надзорной жалобы, нахожу приговор Ноябрьского горсуда законным и обоснованным... Утверждение о том, что пистолет могли подбросить сотрудники милиции, является надуманным. Зам. прокурора Ямало-Ненецкого автономного округа Н.М. Огородников"

"Ваша жалоба, адресованная в ФСБ РФ и поступившая из Генеральной прокуратуры РФ, рассмотрена... Нарушений процессуальных норм права, влекущих отмену судебных решений, не выявлено. Оснований для принятия мер прокурорского реагирования не имеется. Прокурор Ямало-Ненецкого автономного округа В.А. Поляков."

И так далее. И тому подобное. Много, очень много подобного. Теперь понадобилось уже два с половиной года — правда, проведенных, слава Богу, на свободе, чтобы доказать очередную очевидную истину. Два с половиной года хождений по инстанциям — от Салехарда до Москвы.

"Постановление Президиума Ямало-Ненецкого окружного суда. Приговор в отношении Цирихова отменить и дело производством прекратить"

На круг всего четыре года — а каков результат! От лагерной пыли — к высокому званию честного человека с незапятнанной совестью. Прокурору Ноябрьска М.В.Чупахину за это время повезло гораздо меньше: он всего лишь продвинулся на одну ступеньку в иерархии своего правоохранительного ведомства — из просто советников юстиции стал старшим советником.

*Геннадий Иванов,
правозащитник, депутат Госдумы ЯНАО,
Сергей Устинов, писатель*

Продолжение следует...

Помочь людям

Общество реабилитированных Новгородской области (ОРНО) было создано весной 1991 г. как общественная организация (прежнее название до 1998 г. — Новгородское областное отделение Российской республиканской ассоциации жертв незаконных политических репрессий).

ОРНО является некоммерческой региональной правозащитной организацией и входит в общественное объединение «Российская ассоциация жертв политических репрессий». Деятельность общества реабилитированных разнообразна. В соответствии со своим названием оно в первую очередь содействует реабилитации граждан, незаконно преследовавшихся государством по политическим мотивам, а также способствует возмещению причиненного им ущерба. При помощи ОРНО государственные компенсации получили свыше одной тысячи новгородцев. В задачи Общества реабилитированных входит оказание правовой помощи людям, пострадавшим в рамках действующего законодательства, то есть их права защищаются в органах государственной власти и в общественных объединениях. Ежегодно подобную консультативную помощь получают 600 человек.

Общество проводит благотворительные акции. Среди них следует отметить установление знаков памяти на

территории области тем тысячам безвинных новгородцев, которые были уничтожены большевистским режимом (с 1992 г. установлено восемь памятников). Также проводятся митинги памяти, благотворительные поминальные обеды, собираются средства и оказывается помощь жертвам политических репрессий и детям сиротам (до 70 тыс. руб. в год).

Общество реабилитированных ведет исследовательскую работу в архивах, собирает материалы о незаконных репрессиях на территории Новгородской области. Также ведется работа по подготовке к публикации многотомного издания «Книга Памяти жертв политических репрессий Новгородской области», в нем уже собрано 46 тысяч имен реабилитированных. В свет вышли семь томов, подготовлены к изданию 8-й и 9-й тома. Общество опубликовало в 1992 г. сборник воспоминаний о годах политических репрессий на Новгородчине «Эхо из небытия».

Среди разнообразных направлений деятельности можно выделить работу Общества реабилитированных, способствующую совершенствованию законодательства по реабилитации, восстановлению прав и социальной защите жертв государственных репрессий. Так общест-

вом был внесен определенный вклад в принятие областного закона «О дополнительных льготах реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий» (1997 г.). Был подготовлен проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в законы РФ «О реабилитации жертв политических репрессий», «О государственной пошлине», «О государственных пенсиях в РФ».

В заключение приведем конкретный пример того, как работает ОРНО. При участии ОРНО инвалиды-жертвы политических репрессий из Новгорода обратились в комиссию по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий при администрации города и области, в комиссию по правам человека при губернаторе Новгородской области с просьбой помочь в решении трех вопросов: добиться бесплатного лечения жертв политических репрессий в государственных и муниципальных учреждениях Новгорода и области и обеспечения их необходимыми лекарствами в соответствии с го-

сударственным и областным законодательством; оказать содействие в разрешении неблагоприятной ситуации с выплатой компенсаций инвалидам-жертвам политических репрессий; в организации установки часовни репрессированным новгородцам на набережной реки Гзень в Новгороде и небольшого памятника в Левашовской пустоши, где покоятся останки тысяч невинно убиенных новгородцев. Подобное письмо, подписанное десятками людей, потерявших здоровье, но не утративших веру в справедливость и надежду на то, что им помогут, — это социальный заказ для ОРНО, посланный по точному адресу. С такими ходатаями, как сотрудники ОРНО, письмо не затеряется ни в губернаторской приемной, ни в служебных столах городской администрации.

*Людмила Светлорусова,
по материалам, присланным
из Великого*

*Новгорода исполнительным директором ОРНО
Николаем Ольшанским*

За рубежом

Расправа над политзаключенным

Российский гражданин, обвинявшийся в подготовке государственного переворота в Туркменистане, при загадочных обстоятельствах погиб в красноводской тюрьме (Туркменистан).

Окончательно подтвердилась информация о гибели в красноводской тюрьме 37-летнего российского гражданина Хошалы Гараева, осужденного в 1995 году Верховным судом Туркменистана за соучастие в попытке организации государственного переворота.

Житель Москвы Х. Гараев в октябре 1994 года был похищен туркменскими спецслужбами из Ташкента и спустя год приговорен туркменским судом к 12 годам лишения свободы. Международные правозащитные организации считают, что уголовные обвинения в отношении Гараева были сфабрикованы туркменскими спецслужбами.

Гараев был связан с бывшим министром иностранных дел Туркменистана Авды Кулиевым, ныне проживающим в России, в отношении которого туркменские власти также выдвигали аналогичные обвинения. Однако Генеральная прокуратура РФ не сочла убедительными доказательства, собранные туркменской стороной, и отозвала в его выдаче.

На протяжении пяти лет туркменские власти, в нарушение двусторонних соглашений, неизменно отклоняли требования российской стороны о передаче Гараева России. В октябре 1998 года была инсценирована попытка побега Гараева из тюрьмы, и лишь вмешательство ОБСЕ позволило избежать вынесения смертного приговора.

Тюремная администрация сообщила родственникам Гараева о его смерти 10 сентября 1999 года. Согласно официальной версии, после драки в тюремной камере в четверг Гараев был переведен в одиночку, где и совершил самоубийство путем повешения.

Однако, по мнению представителей туркменской оппозиции, не исключено, что он был задушен в камере работниками тюремной охраны по приказу из Ашхабада.

Представители оппозиции отмечают, что в январе 1998 года в Красноводской тюрьме был уничтожен и другой политический заключенный, участник антиправительственной демонстрации в Ашхабаде — Чарымурат Гуров, которого сотрудники тюремной охраны сначала ослепили, а потом забили до смерти.

По мнению правозащитных организаций, трагическую роль в судьбе Гараева сыграло то, что посольство

РФ в Туркменистане в прошлом году фактически отказалось от его защиты, ссылаясь на «недопустимость вмешательства» в уголовное судопроизводство другой страны.

*Виталий Пономарев, исполнительный директор
Информационного центра по правам человека
в Центральной Азии*

*Публикуем Обращение Авды Кулиева, руководителя
Фонда «Туркменистан», к народу Туркменистана в связи
с убийством политического заключенного Хошалы Га-
раева*

Туркменское руководство совершило очередное чудовищное преступление, сравнимое по жестокости со средневековым варварством. Администрация тюрьмы в г. Туркменбаши (бывшем Красноводске) по приказу из Ашхабада организовала убийство политического заключенного Хошалы Гараева и сообщила родственникам об этом о случившемся, как о самоубийстве.

Гараев вместе с Аймурадовым были осуждены в 1995 году Верховным Судом Туркменистана на 12 и 15 лет тюремного заключения по ложному обвинению в преступных связях с Кулиевым А., Эсеновым М., Союновым Х., якобы проводившими подготовку к государственному перевороту в Туркменистане и покушению на жизнь туркменского президента. Старания таких авторитетнейших международных правозащитных организаций, как «Хьюман Райтс Вотч», «Международная Амнистия», российских правозащитников, постоянные усилия демократических правительств Запада, а также правительства России, направленные на освобождение Гараева и Аймурадова из тюрьмы, не дали положительных результатов. Президент Ниязов в зависимости от обстоятельств то давал обещания выпустить на свободу Гараева и Аймурадова, то раздраженно игнорировал обращения на этот счет своих западных коллег, считая это «вмешательством во внутренние дела туркменского государства».

Гараев и Аймурадов на протяжении пяти лет содержались в изоляторах и тюрьмах Туркменистана в нечеловеческих условиях и постоянно подвергались страшным пыткам и унижениям с целью заставить их совершить самоубийство. Но силою своей воли эти мужественные люди смогли преодолеть все жестокости и козни туркменских властей.

В прошлом году туркменские власти, инсценировав попытку побега Гараева и Аймурадова из тюрьмы, хотели учинить суд и вынести решение об их расстреле. Но вмешалась мировая общественность, ОБСЕ, которые не дали осуществиться планам Ниязова по физическому уничтожению его политических оппонентов. Под давлением Запада Ниязов принял закон об отмене смертной казни. Да, формально Ниязов отменил смертную казнь. Но спустя год применил ее на деле, дав указание уничтожить одного из наиболее известных туркменских политзаключенных. Теперь очередь за вторым политзаключенным, имя которого постоянно фигурирует в правозащитных отчетах демократических государств. Это — Аймурадов.

Если Запад не прибегнет к серьезным мерам по защите прав человека и демократических ценностей в Туркменистане, то Ниязов уничтожит и Аймурадова, и недавно незаконно осужденного известного ученого, врача Пиркули Тангрикулиева, и многих, многих других.

Туркменский народ не должен молчать, когда диктаторский режим Ниязова безжалостно уничтожает его лучших сыновей. В конце этого года пройдут выборы в парламент Туркменистана. Это — последний шанс для нашего народа в уходящем веке. Если он сможет воспользоваться им, избирая подлинных своих представителей в парламент, то скоро все изменится к лучшему. Если же нет, — откат к средневековому феодализму неминуем для нашей страны.

Юбилейная Летняя школа прав человека в Варшаве

С 4 по 12 сентября 1999 года в Польше, в пригороде Варшавы, состоялась юбилейная десятая Летняя Международная школа прав человека для юристов, журналистов и активистов правозащитных неправительственных организаций.

В работе Школы приняло участие около 60 слушателей из стран бывшего Советского Союза, стран Восточной Европы, а также из Западной Европы и США.

В течение восьми дней участники Школы слушали лекции профессоров Варшавского университета, судей, представителей Польского Хельсинкского Фонда по правам человека по основным вопросам теории и практики правозащитного движения, принимали активное участие в дискуссиях. С огромным интересом все слушали выступление председателя Польского Хельсинкского Комитета Марек Новичко, который рассказывал об истории

правозащитного движения в Польше, о выработке стратегии правозащитной организацией и постановке цели. Никого не оставила равнодушной блестящая лекция профессора Евы Левантовской — первого Омбудсмана Польши — о свободе взглядов и убеждений.

Организаторы Школы дали возможность каждому участнику рассказать об основных проблемах в области прав человека в стране, которую они представляли.

Вечером в неофициальной обстановке участники семинара познакомились друг с другом, делились опытом работы, обсуждали темы, которые заинтересовали их в ходе лекций.

Ольга Федорова,
Московская Хельсинкская группа

По следам публикаций «Хроники МХГ»

В № 6 (48) «Хроники МХГ» была опубликована статья А. Ливчака «Создадим архив «Отписки». Цель создания подобного архива, куда все желающие могли бы присылать примеры своей переписки с чиновниками, — помощь «...не только жалобщикам, но и журналистам, социологам». И вот пришел первый отклик от нашего постоянного читателя Н.В. Патракова: оказывается, у него уже существует подобный архив. Ниже мы публикуем статью, присланную Н.В. Патраковым

Судебный произвол в Мытищах

Меня поразило недавнее выступление по радио и телевидению председателя Верховного Суда РФ г-на Лебедева В.М. о том, что наши судьи не являются «кастой неприкасаемых», как это утверждается в народе.

Понятно, почему глава судебного ведомства защищает свое детище. Не понятно только, почему он вступает в противоречие с Конституцией РФ и федеральным законом «О судебной системе РФ», которыми предусмотрено, что судьи независимы, несменяемы, неприкосновенны и полномочия их не ограничены определенным сроком.

Спрашивается, разве этого не достаточно, чтобы считать их именно «кастой неприкасаемых»? Тем более что судьи, от районных заместителей председателей судов, назначаются на свои должности президентом РФ, с оговоркой, по представлению председателя Верховного Суда РФ.

Старорежимный суд, если можно так выразиться, прикрывал свой псевдодемократический характер фиго-

вым листком под названием «народный», с участием заседателей, которых избирали и могли переизбрать. Хотя и это тоже на словах, так как не существовало простого, разработанного порядка переизбрания судей.

В нынешнем законе «О судебной системе РФ» в п. 6 ст. 13 и ст. 14-16 закреплена и подтверждена судебская «каста неприкасаемых». В п. 2 ст. 15 записано: «Полномочия судьи могут быть прекращены или приостановлены только по решению соответствующей квалификационной коллегии судей». А это вполне соответствует народной поговорке: «Ворон ворону глаз не выклюет». Так что существующая ныне судебная система дает полный разгул судебному произволу судебного чиновничества и администрации, в ведении и подчинении которой оно находится. Примером беспредела и произвола судебной деятельности может служить гражданское дело по иску Глыбовской Н.В. «О признании права на жилище», беспрецедентно заволокиченное в Мытищинском судилище — на десять лет.

Суть дела коротко в следующем: в июне 1988 г. Глыбовская по вызову своего брата, инвалида ВОВ, Патракова Н.В. приехала в г. Мытищи, чтобы проживать вместе с ним и оказывать ему посильную помощь в ведении домашнего хозяйства. Сама она к тому времени стала одинокой пенсионеркой и проживала на Урале, в г. Златоусте.

С этого времени, по требованию паспортного стола милиции г. Мытищи, начался сбор многочисленных документов, необходимых для прописки. Под конец от Глыбовской потребовали сдать свое жилье в г. Златоусте и представить об этом соответствующую справку.

В августе 1988 г. Глыбовская это требование выполняла, сдала свое жилье, состоящее из двух смежных комнат, в фонд местного совета, и справку представила. Однако в декабре 1988 г. Мытищинский горисполком в прописке Глыбовской отказал, мотивируя свой отказ тем, что она «прибыла из другой области, где была обеспечена жилой площадью». Как будто она прибыла из другого государства, хотя бы из СНГ.

Вес 1989 г. был потрачен на жалобы по вопросу отказа в прописке, но безрезультатно. В сентябре 1989 г. Патраков Н.В. получил однокомнатную квартиру с указанием в ордере — на одного, а Глыбовская осталась проживать в его бывшей комнате, считая, что она имеет на нее право, так как по вине работников Горисполкома лишилась собственного жилья. По выражению самих работников паспортного стола ГУВД Облсполкома — «повисла в воздухе».

В результате несправедливости, совершенной Мытищинским горисполкомом, Глыбовская была вынуждена обратиться в Мытищинский суд. 10 октября 1989 г. судья Мытищинского района Сидоров Н.К. «признал иск Глыбовской необоснованным и не подлежащим удовлетворению по тем же мотивам, коими руководствовался Исполком». Так незаконно Глыбовская была лишена конституционного права на свое жилище.

Все это административное и судебное беззаконие опозорило агрессивные бесчинства управдома С. Кондрата, который добился незаконной выписки ордера на спорную комнату для соседки по квартире Кокоткиной Р.Ф. Она была прописана в этой квартире у своей престарелой матери, но фактически проживала в г. Истре и мать навещала только по выходным дням. В другие дни недели с матерью проживала ее сестра, имеющая собственную жилплощадь.

Управдом Кондрат, заинтересованный в передаче спорной комнаты сестре Кокоткиной, подверг Глыбовскую такому шантажу и травле с угрозой применения физической расправы, что она в мае 1990 г. была вынуждена оставить спорное жилище и уехать в г. Волгодонск к своей дочери, проживающей в общежитии.

В поддержку самоуправства управдома и собственного незаконного решения судья-мошенник Сидоров сфабриковал еще два постановления: одно о признании права на спорную комнату за Кокоткиной, другое — о выселении Глыбовской с предписанием, что, в случае неосвобождения комнаты, она будет выселена с помощью милиции, и суд не будет нести ответственности за ее имущество.

Незаконные решения судьи Сидорова были отменены 23 ноября 1990 г. постановлением президиума Московского областного суда. Однако судья Сидоров, ставший к тому времени председателем суда — не иначе как за заслуги перед исполкомом, — новое рассмотрение дела по-

ручил судьбе Смирновой Л.В., надо полагать, со строгим наказом не уронить «честь мундира», ибо она в точности скопировала прежнее решение Сидорова от 8 апреля 1991 г.

Через два с половиной года, 31 августа 1993 г., президиум Московского областного суда отменил незаконное решение Мытищинского суда с подробными указаниями на недостатки, фальсификацию, нарушение закона и на их исправление. Однако Мытищинское судилище твердо стоит на своем и утверждает, что в Мытищах правосудия нет и никогда не будет.

Теперь Мытищинское судилище избрало тактику беспощадной волокиты. Так, если в 1993 г. дело откладывалось по разным неуважительным причинам пять раз, то в 1994 г. уже шесть раз, в 1995 г. показатель снизился до четырех раз. Зато 23 января 1996 г. новоявленный судья Наталичева Т.А. отложила рассмотрение дела на неопределенный срок.

Почти через год, 12 ноября 1996 г., судья Наталичева объявила резолютивную часть своего решения «Об отказе в иске Глыбовской в признании права на жилище». А еще через полгода, 12 мая 1997 г., она вынесла определение: «Кассационную жалобу оставить без движения до 27 мая 1997 г.» и приложила к нему собственный шедевр Мытищинского судопроизводства — долгожданное решение от 12 ноября 1996 г. на пяти листах. Дескать, знай наших!

На этот шедевр судебного неправоудия Наталичевой понадобилось ровно полгода, и она растянула его на пять страниц, тогда как прежние незаконные решения умещались на двух страницах. Зато в этих пяти явственно наличествует фантазия отсебятины, передергивание фактов, умышленная путаница дат и просто словоблудие.

Этот шедевр неопишем, ибо его опровержение займет еще больше страниц и напрасно отнимет время, так как жалобы вышестоящими не читаются: им проще отделиться отписками, что подтверждается их многочисленностью.

Так, к примеру, участвовавший в двух заседаниях президиума Мособлсуда зам. председателя этого суда Ефимов А.Ф. полностью запутался в своих противоречивых отписках, даже забыл, что он был докладчиком по делу Глыбовской на одном из заседаний президиума по отмене незаконных решений. Он доотписывался до того, что заявил, будто брат Глыбовской, Патраков, по ее доверенности в жалобах на имя Верховного Суда РФ, доказывал последнему, что Ефимов свои отписки, судя по их нелепости, подписывал в невменяемом состоянии, и что его подставляют в Мособлсуде как «мальчика для битья».

Однако и в Верховном Суде находятся чиновники, подобные Ефимову, — вроде Г.В. Макарова и Г.А. Колычевой, — которые повторяют вслед за Ефимовым, что не находят оснований к отмене незаконных решений Мытищинского суда, и это говорится без отмены двух мотивированных постановлений президиума Мособлсуда.

Об отписках прокуратуры говорить не приходится, так как сами генеральные прокуроры нуждаются в защите от неподвластных им БАОБАБов и придерживаются новой поговорки: «Не протягивай руки, если не хочешь протянуть ноги».

*Николай Патраков, юрист,
Мытищи*

Письма в МХГ

Казалось бы, к концу тысячелетия можно было научиться жить без войн, без боли, без потерь родных и близких. Но почему-то не получается. Наоборот, едва ли не каждый день мы узнаем о новых боях, о гибели сотен безвинных людей. Как будто мир сошел с ума, ведь то, что происходит сейчас вокруг, тревожит и пугает всех. Подтверждение тому – письма, приходящие в редакцию. Валерий Николаевич Пушкарев, член Сибирского отделения партии зеленых, – наш постоянный читатель.* Мы публикуем выдержки из его письма.

В России пахнет порохом

Мне особенно интересно знать, какую оценку дают правозащитные организации событиям в Югославии, тем более что сейчас и в России снова «запахло порохом» в связи с происходящим в Дагестане.

Надо признать, что меня глубоко разочаровала оценка событий в Югославии (Косово) зарубежными СМИ и организациями, которые видели все негативное только со стороны режима Милошевича, забывая про ОАК, добывшую себе оружие через продажу наркотиков, а теперь устроившую охоту на безоружных сербов и цыган.

Наша организация – Сибирское отделение партии зеленых – также высказала свое мнение по событиям в Югославии. Свои обращения мы направили в посольства США, Англии и Германии, но ответов не получили. Думаю, то, что произошло в Югославии, мировое сообщество будет обсуждать еще долго, так как страны НАТО создали прецедент: без санкций ООН организовали кровавую «миротворческую миссию».

И еще, хотелось бы надеяться, что ни предстоящие выборы в Государственную думу Российской Федерации, ни желание некоторых политических деятелей сделать себе карьеру (в форме сбора подписей протеста) не сорвут военную операцию против чеченских боевиков в Дагестане. Конечно, когда приходит в чей-то дом беда и доставляют «Груз-200», всем очень и очень плохо. Однако «гноящаяся рана» на теле России – Чечня – будет постоянно создавать проблемы. И не только россиянам, но и семьям чеченцев, чьи сыновья становятся пушечным мясом для Хоттаба, Радуева, Басаева и других полковых командир. Делать вид, что конфликт этот сам собой разрешится, – глубокая наивность.

Валерий Пушкарев,
Новокузнецк

От ред. — * Письмо было написано еще до страшных взрывов, прозвучавших в Буйнакске и Москве. И последние провидческие строки звучат еще более настораживающе.

Содержание номера:

- Л. Алексеева.** Юбилей Ларисы Богораз - стр. 1
Правозащитники о кавказской войне и терроре в российских городах. **Обращение Инициативной группы «Общее действие»** - стр. 2
Правозащитное движение – заметное явление российской общественной жизни. **Выступление Л.М. Алексеевой на брифинге Комиссии по безопасности и сотрудничеству в Европе при Конгрессе США** - стр. 3
Т. Нижегородцев. МХГ начинает новый проект - стр. 5
Д. Мещеряков. Новости из МХГ - стр. 5
Соб. корр. Право российского ребенка на семью стр. 6
Соб. корр. Правозащитники наблюдают за ходом избирательных кампаний - стр. 7
Перевод доклада Международной Хельсинкской Федерации «Религиозная дискриминация и соответствующие нарушения Хельсинкских соглашений» - стр. 9
Т. Котляр. Депутаты-правозащитники решили объединиться - стр. 11
Интервью с Л. Алексеевой. Америку интересует правозащитное движение в России - стр. 12
Интервью с Д. Кузано. НДИ – всемирная борьба за демократию - стр. 14
Интервью с А. Рубцовым. Россия стала страной массового нарушения прав человека - стр. 15
Л. Алексеева. «Единственная возможность преодолеть чиновничий беспредел – это объединение усилий граждан...» - стр. 16
Соб. корр. Правозащитники обращаются к правозащитникам - стр. 17
В. Пестов. «Отстаивать свои права необходимо всеми законными средствами» - стр. 18
Соб. корр. Семья судьи под «прессом» правоохранительных органов - стр. 18
Г. Иванов. Запредел - стр. 19
Л. Светлорусова. Помочь людям - стр. 20
В. Пономарев. Расправа над политзаключенными - стр. 21
О. Федорова. Юбилейная Летняя школа прав человека в Варшаве - стр. 22
Н. Патраков. Судебный произвол в Мытищах - стр. 22
В. Пушкарев. В России пахнет порохом - стр. 24

Адрес редакции: 103045, Москва, Большой Головин переулок, дом 22, строение 1, комната 8.

Тел./факс (095) 207-7404, 207-1632. E-mail: icpd@glasnet.ru

•Редактор Елена Гришина

Информационный бюллетень выходит при поддержке Westminster Foundation for Democracy и Посольства Королевства Нидерландов (программа грантов MATPA)